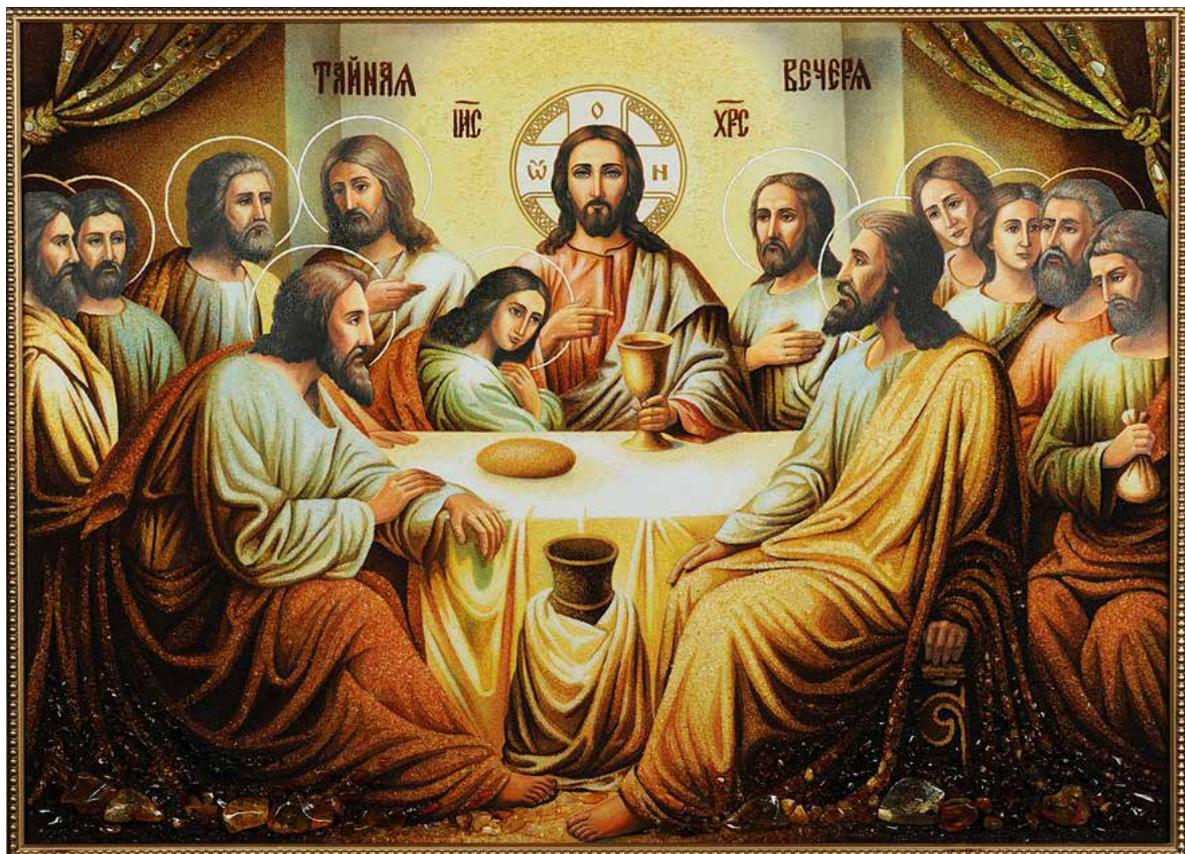

Православный

АПРЕЛЬ 2016

ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

- 3** Великий пост – путь к Пасхе
4 О Великом посте: суть Великого поста
15 Благовещение Пресвятой Богородицы

- 17** Великопостная молитва святого Ефрема Сирина
20 Удержание неудержимого. О духовном смысле поста

22 Афонские святые и старцы
о Пасхе и о молитве

28 Выставка «Русские
в Южной Австралии»

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

ВЕЛИКИЙ ПОСТ – ПУТЬ К ПАСХЕ

В 2016 году Великий пост с 14 марта по 30 апреля

Великий пост начинается за семь недель до Пасхи и состоит из сорокадесяти дней – сорока дней – и Страстной седмицы – недели перед самой Пасхой. Сорокадесятица установлена в честь сорокодневного поста Спасителя, а Страстная седмица – в воспоминание последних дней земной жизни, страданий, смерти и погребения Христа. Общее продолжение Великого поста вместе со Страстной седмицей – 48 дней.

Первая седмица Великого поста отличается особенной строгостью, а Богослужение особенной продолжительностью. В первые четыре дня (понедельник, вторник, среда и четверг) на Великом повечерии читается канон Св. Андрея Критского с припевами к стиху: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». В этом каноне приводятся многочисленные примеры из Ветхого и Нового Завета, применительно к нравственному состоянию души человека, оплакивающего свои грехи, Канон назван великим как по множеству мыслей и воспоминаний, в нём заключенных, так и по количеству его тропарей (около 250, тогда как в обычных канонах их бывает около 30). Православные всегда стараются не пропустить эти удивительные службы с чтением канона.

В первое воскресенье (Неделю) Великого поста совершается «Торжество православия», установленное при царице Феодоре в 842 году в память восстановления почитания святых икон. Во время этого праздника на аналоях выставляются храмовые иконы. В конце Литургии священнослужители совершают молебное пение по середине храма перед иконами Спасителя и Божьей Матери, молясь Господу об утверждении в вере православных христиан и обращении на путь истинный всех отступивших от Церкви.

Во второе воскресенье Великого поста совершается память св. Григория Паламы, жившего в 14 веке. Он учил, что за подвиг поста и молитвы Господь озаряет верующих Своим благодатным светом, каким сиял Господь на

Фаворе. По той причине, что св. Григорий раскрыл учение о силе поста и молитвы, и установлено совершать его память во второе воскресенье Великого поста.

В третье воскресенье Великого поста за Всенощной выносятся Святой Крест. Все верующие поклоняются Кресту, в это время поется: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». Церковь выставляет в середине Сорокадесятицы верующим Крест для того, чтобы напоминанием о страданиях и смерти Господней укрепить постящихся к продолжению подвига поста. Св. Крест остается для поклонения в течение недели до пятницы. Поэтому третье воскресенье и четвертая седмица Великого поста называются «крестопоклонными».

В четвертое воскресенье вспоминается великий подвижник VI века – святой Иоанн Лествичник, который с 17 до 60 лет подвизался на Синайской горе, и в своем творении «Лествица Рая» изобразил путь постепенного восхождения человека к духовному совершенствованию, как по лестнице, возводящей от земли к вечно пребывающей славе.

В четверг на пятой неделе совершается так называемое «стояние Св. Марии Египетской». Жизнь Св. Марии Египетской – великой грешницы, которая смогла искренне покаяться в совершённых грехах и долгие годы провела в пустыне в покаянии – должна убеждать всех в неизреченном милосердии Божьем. В субботу на пятой неделе совершается «Похвала Пресвятой Богородице»: читается великий акафист Богородице. Эта служба установлена в Греции в благодарность Богородице за неоднократное избавление Ею Царьграда от врагов. В пятое воскресенье Великого Поста совершается последование преподобной Марии Египетской.

В субботу на 6-ой неделе на Утрени и Литургии вспоминается воскрешение Иисусом Христом Лазаря.

Шестое воскресенье Великого Поста –

великий двенадцатый праздник, в который празднуется торжественный вход Господень в Иерусалим на вольные страдания. Этот праздник иначе называется Вербным воскресением, Неделю Вайи и Цветоносною. На Всенощной освящаются молитвой и окроплением святой воды распускающиеся ветви вербы (вайя) или других растений. Освященные ветви раздаются молящимся, с которыми, при зажженных свечах, верующие

стоят до конца службы, знаменуя победу жизни над смертью (воскресение). Вербным Воскресеньем заканчивается четыредесятница и наступает Страстная Седмица.

Три субботы – второй, третьей и четвёртой недель Великого поста установлены для поминовения усопших: Великопостные родительские субботы.

О ВЕЛИКОМ ПОСТЕ: СУТЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА

В чём суть Великого поста? Великий Пост – это пост с большой буквы. Когда в церковной среде говорят: «Постом такого-то года было то-то и то-то» или «Я к вам как-нибудь постом приеду», то обычно имеется в виду Великий Пост, а все остальные три поста в таком случае специально уточняются. А это, действительно, пост с большой буквы. Более того, это, в общем-то, единственный пост среди церковных, в котором само церковное богослужение является особым и специально постовым. Потому что, скажем, богослужение Петрова поста не имеет никаких особенностей по сравнению с обычными, рядовыми службами. Богослужения Успенского и Рождественского постов – по сути, то же самое. Ну, есть 2-3 молитвы, которые говорят о том, что мы идём к Рождеству (в ирмосах, катавасиях это сказано), но, в принципе, сам стиль богослужения остаётся тот же. А Великим Постом даже «Господи, помилуй» поют и то на иной распев, нежели в обычное время. Появляются совершенно особые молитвы и в домашней молитве христианина, и в храме. И уже этим свидетельствуется, что это время, которое является совершенно особым.

Говоря о церковных постах, имеет смысл вспомнить их происхождение. В принципе, привычка поститься, традиция поста, имеет ещё ветхозаветное установление. И, в общем-то, даже в иудейской среде рубежа Заветов была привычка поститься два раза в неделю – обычно по вторникам и четвергам. Поскольку почти все первые христиане были евреями, они сохранили эту традицию но постились в другие дни - в среду и в пятницу (в скорбную память

о предательстве Христа Иудой Искаротом и о крестных страданиях Спасителя).

А что касается более крупных постов, то у них происхождение сугубо интересное. Что касается Великого Поста, то он имеет миссионерское происхождение. Эти 40 дней вначале постились не христиане, а постились язычники – те язычники, которые хотели принять Крещение. И вот человек готовится к Крещению... Это не просто так, вот между делом забежал в храм, крестился, и побежал дальше по своим делам. Крестились тогда взрослые люди. Христианских семей было ещё мало, поэтому большинство крещаемых составляли не дети из христианских семей, но взрослые люди из числа бывших язычников, которые уже сознательно пришли ко Христу. И вот человек готовился ко Крещению, но готовился не просто читая книжки, как это сегодня часто бывает, когда человек читает книжки, ходит на проповеди, ходит на лекции, затем решает: «Ну, вот пора уже креститься». Нет, это была подготовка, в ходе которой человек должен был основательно перетряхнуть свою душу. И поэтому это было время его подвига, его молитв, его поста. А затем, представьте себе: вот вы – христиане, и вы встретили какого-нибудь там Тита Ливия, вашего соседа, который ещё язычник. Вы начинаете ему проповедовать Евангелие, говорить о Христе. Он вас слышит, сердцем это приемлет и собирается креститься. И вот уже назначено время его крещения, – а крестили тогда не каждый день, крестили в древней Церкви только несколько дней в году. Скажем на Рождество, на Пасху крестили, и ещё

несколько таких дней было, но, прежде всего, в Великую Субботу перед Пасхой. И вот человек начинает поститься, готовясь ко Крещению. Он начинает поститься, потому что вы ему проповедовали Христа. Он живёт в соседнем доме. И вот он заходит к вам, он постится, а у вас курочка на столе лежит. Вы христианин, вы ему рассказываете о Христе и при этом там косточку обглаживаете. А у него, бедняги, уж живот к спине прилип, потому что он постится. И вот, чувствуя неудобство этой ситуации, христиане решили сами поститься в это время – ради оглашенных, ради язычников, которых мы приводим ко Христу. И, таким образом, Великий Пост первоначально зародился в христианской церковной среде как пост солидарности, как сугубое время молитв не столько о себе даже, а молитв о тех людях в том мире, в котором мы живём и который мы надеемся привести ко Христу.

Сами же христиане постились не в Великий Пост, не в Четыредесятницу, а в те времена они постились в Страстную Седмицу. И вот, собственно говоря, до сих пор наш пост состоит из двух частей – это Святая Четыредесятница и затем Страстная Седмица. Страстная Седмица – это уже не Четыредесятница и, в общем, это даже уже не Великий Пост – это отдельное время. Можно сказать так: Четыредесятница (первые 40 дней) – это время, когда мы идём навстречу к Богу. Страстная Седмица – это время, когда Господь идёт навстречу нам. Идёт через страдания, через арест, Тайную вечерю, Голгофу, сошествие во ад и, наконец, к Пасхе Он преодолевает последние преграды, которые отделяют нас от Бога.

Что же такое вообще пост? Слово «пост» имеет в русском языке, как и в латыни, два смысла. Пост как время воздержания и пост как место, где находится караульный, дежурный солдат. Так вот, в латинском языке, откуда к нам это слово пришло, оно означает точно то же самое. Пост – это время, когда душа должна становиться на страже, когда христианин сугубо вспоминает, что он солдат. Каждый из нас, независимо от возраста и от пола, – воин Христов. И каждому из нас вверена в защиту святыня небывалой ценности. Сам Творец миров снисшёл к нам и распялся «нас ради человек и нашего ради спасения».

Церковь всегда призывает к тому, чтобы

человек стоял на страже чистоты своей души, чтобы он не впускал сюда зло. Грех приходит постепенно в душу человека, постепенно вползает. Иногда, конечно, бывает так, как на ускоренной съёмке, когда в ускоренном ритме показывают киноплёнку и фигурки быстро движутся, – вот таким же скачком человек, бывает, совершает некий грех. Вот, он жил в нормальном состоянии, и вдруг что-то в голову ударило, и он быстро пошёл и кого-то оскорбил, убил или ещё что-то сделал. Но на самом деле, если мы более медленно начнём просматривать эту плёночку, мы увидим, что внезапно всё равно не было, а была, как правило, некая последовательность того, что произошло. Сначала в ум человека вторгается некий помысел.

От Творца людям дан великий дар – дар гнева. Помните «Бог гнева и печали»? Так вот, гнев или ненависть – это дар, который в душе человека выполняет ту же функцию, что система иммунной защиты в нашем организме. Появилась инфекция в моём теле, в моей крови, там антитела соответствующие набрасываются на эту инфекцию и уничтожают её. Вот точно так же, когда в мою душу вторгается злой помысел, энергия гнева или ненависти должна его выбросить оттуда: «Я не хочу! Отойди от меня! Не соизволяю!» Мы с вами неправильно пользуемся теперь гневом и ненавистью. Вместо греха мы гневаемся на грешника. Вместо зла мы зачастую гневаемся просто на людей, даже на Бога гневаемся. Но это уже вопрос правильного использования. Действительно, топор бывает страшен в неумелых и злых руках. Но в самом топоре нет ничего плохого.

Так вот, если мы опознали некий прилог как зло, но не прогнали его, а продолжаем с ним беседовать, то он нас постепенно убеждает. Сначала говорит: «Ну, в принципе, я не говорю, что ты сейчас вот пойдёшь и это сделаешь. Но, в принципе, вот правда, что так вот иногда поступить нужно. Нет, я лично никого убивать не буду. Но, в принципе, некоторых, конечно, задушить голыми руками надо. Вот моего соседа из соседней квартиры... вот, я лично не буду, но, в принципе, если бы мой сосед из ещё одной соседней квартиры его бы задушил, я бы только приветствовал».

А затем, если это уже в принципе допущено, то следующий этап – когда говоришь: «Нет, всё-

таки я сам это тоже сделал бы. Нет, не прямо сейчас, но если бы случай представился, я, конечно, это сделал бы». Вот весь сюжет «Преступления и наказания» у Достоевского строится по этой схеме. Сначала Раскольников слушает разговор где-то в трактире двух офицеров. Эта мысль мелькает у него в голове, затем он начинает её обсасывать, приходит к выводу, что некий Наполеон имеет право доказать, что он не тварь дрожащая. Но некий Наполеон, а не лично Раскольников. Потом приходит к выводу, что вот «старушку-ростовщицу, старушенцию, конечно, пристукнуть надо бы. Ну не лично я, но для блага человечества очень было бы полезно». Вот, и затем приходит к выводу: «Ну, а что же, и я лично тоже могу». И кончается тем, чем кончается.

Так вот, чтобы таких приключений было поменьше, человек должен сражаться с этими грешными помыслами. Вот когда человек согласился на грех – это ещё не всё. Потому что дальше некая борьба ещё может продолжаться. Голос совести всё-таки может шепнуть, что так не следует. Ещё что-то. И вот дальше человек может оказаться в состоянии пленения. Греховное пленение – это когда моя душа не желает зла, но грех меня тащит. Я каюсь в этом грехе, я не хочу в принципе его хоть какой-то частью своей души, но нет во мне сил от него избавиться. Это пленение грехом. Но хуже состояние, которое называется «страсть», – когда человек сознательно стремится всецело ко греху. Он не просто отдаётся ему, а отдаётся с наслаждением. Вот такое страстное пленение. Когда человек попал в состояние страсти или даже пленения, то избавиться от греха уже очень тяжело. Поэтому лучше бить грех, когда он ещё мал.

Вот памятуя об этом, в православной традиции накануне Великого Поста поётся страстный псалом – 136-й псалом «На реках Вавилонских». Это псалом, который рассказывает об Израиле, когда он был в Вавилонском плену – это VI-V века до Р.Х. И вот, когда израильское племя увели в плен, дальше произошла вполне обычная история. Люди прижились: земля хорошая (в Междуречье земля плодородная), климат хороший, их там не сильно обижали, у каждого был свой участок земли. Кроме того, это же всё-таки евреи. Они очень быстро занялись бизнесом, торговлей,

очень быстро начали процветать. И, в общем, они начали забывать свою родину. Но мало того, что они начали забывать свою родину, они начали забывать Бога. И начали, как бы между делом, кланяться местным, языческим богам. И вот тогда пророки пробуют разбудить этот народ от спячки: «Не спи! Пойми, ты здесь в плену, как бы тебе сладко здесь не было! Это не твоя земля. Не забывай Бога – у тебя другое призвание! Мессия ещё должен к тебе прийти – Искупитель всех!» И вот тогда и рождается 136-й псалом. «На реках Вавилонских, там мы сидели и плакали, когда вспоминали о тебе, Иерусалим. Да забвенна будет десница моя, если я забуду тебя, Иерусалим. Да отсохнет язык мой, да прильпнёт он к гортани моей, если я не положу, Иерусалим, память о тебе в начале веселия моего. Помните, те, кто нас пленили, они подошли к нам и сказали: «Ну, спойте нам что-нибудь из ваших песен, спойте нам что-нибудь весёлое». – «Как мы будем петь песнь Господню на земле чужой?» И затем этот плач изгнания кончается страшными словами: «Дщерь Вавилона окаянная! Блажен, кто воздаст тебе воздаяние твое. Блажен, кто сделает с тобою то, что ты сделала с нами. Блажен, кто помянет тебе день, когда ты разрушила наш Иерусалим. Блажен, кто возьмёт младенцев твоих и разобьёт их о камень».

Поразительная вещь: христиане готовятся к Великому Посту – время покаянного подвига, время прощения, примирения. И вдруг главное песнопение Церкви этих дней поёт: «Блажен, кто возьмёт младенцев твоих и разобьёт их о камень!» Какая кровожадность! Так вот, надо понимать именно духовный смысл этих стихов. Мы с вами христиане, мы – это новый Израиль. Мы уведены в плен. Наш Иерусалим – это не тот Иерусалим, что стоит между Средиземным и Мёртвым морем. Наш Иерусалим – это наше сердце. Потому что Иерусалим буквально означает «Град святой». Где Господь обитает, там Его святой Град. Обитает ли Бог в таком-то каменном здании? Нет. Апостол Павел говорит, что «Бог не в храмах рукотворенных живет». «Разве вы не знаете, что тела ваши – это храмы Духа, живущего в вас?» – пишет Апостол Павел. Сердце человеческое – это храм. Там должен Господь царствовать! Там, внутри нас, Царствие Небесное должно быть! А мы отрекаемся в нашей повседневной жизни,

в нашем быту мы отказываемся от Царства Христова. Почему отказываемся? А потому, что истинный гражданин некоего Царства – только тот, кто слушает своего Государя. А если мы императору скажем: «Знаешь, так, давай с тобой договоримся, Ваше Величество. Значит, вот с 8 до 8.15 утра я тебя слушаю. А вот начиная с 8.20 я в город пойду, там, знаешь, ты меня не беспокой. Потом вечером вернусь, вечернюю молитву почитаю – с 10 до 10.20 я тоже буду твоим гражданином, а всё остальное время твои указы для меня не закон». Что сделает император с таким гражданином, который так ему заявит? Ну, вряд ли похвалит. А ведь мы так и обращаемся с Богом. Мы Ему говорим: «Знаешь что, вот Тебе мы служим от сих до сих. Потом мы забываем и о молитвах, в течение дня мы Тебя не вспоминаем. Мы забываем о Твоих заповедях и живём по стихии мира сего. Все врут – и мы лжём. Все крадут – и я краду. Все проходят мимо чужой беды – и я пройду. Ну, а потом вечером я вернусь домой и скажу: «Ах, да, я христианин, щас после ужина я 5 минуточек Псалтирь или что там почитаю». Значит, на самом деле Евангелие нас предупреждает: «Кто кому служит, тот тому и раб». Для того, чтобы назвать себя рабом Божиим, великое дерзновение надо иметь. Не лжём ли мы, когда мы говорим, что мы рабы Божии? Мы рабы Бога или рабы чего-то другого? Рабы греха? Что вторгается в нашу жизнь, что подчиняет её?

Так вот, поэтому Церковь напоминает накануне Великого Поста: «Мы – пленники!». Давайте посмотрим правде в глаза. Мы не шибко-то христиане. Про Христа-то мы в течение года забыли. Радость Пасхи мы потеряли! То дивное чувство, что мы, действительно, не рабы уже, но сыновья! Вот это пасхальное чувство соучастия в Таинстве Христа мы уже потеряли... Ну, что ж, давайте теперь оглянемся и подумаем: где мы? А мы уже в Вавилон приехали, оказывается. Нас пленили наши страсти и наши грехи. Раз так, с чего может начаться восстание? С осознания того, что так жить нельзя. Дальше так жить нельзя. И вот человек должен встрепенуться и сказать: «Куда же меня это занесло? Где я?»

Преподобный Серафим Саровский для таких случаев дал такой совет: «Надо почаще спрашивать себя: Господи, как мне умирать будет?» Как мне умирать будет?... Вот, если я в таком состоянии, как сейчас, и если моя жизнь

на этом кончится, что с того? Каким я пред Богом предстану? И так человек понимает, что он в неправильном состоянии, в пленённом. Значит, надо бороться за потерянную свободу. За свободу быть христианином, за свободу жить по совести.

Вот проходят эти подготовительные дни Великого поста, и вот Масленица, конечно. Масленица – удивительное время. С одной стороны говорят, что это вроде дни языческого происхождения, ещё старославянского. Может быть, может быть... Но, вы знаете, что одна из тех черт, которые, к сожалению, почти утратило современное общество, но которые были живы в традиционной Руси ещё прошлого века, и которые в общем-то ещё есть в Церкви, – это умение организовывать время. Понимаете, время – это пространство, в котором живёт человек. Вот человек приезжает в новый дом. Приехали вы в новый дом, – вы должны своим дыханием этот дом согреть. Даже если этот дом достался вам со всей мебелью, вы всё равно по-своему что-то переставите, чтобы отпечаток вашей хозяйской души лежал на этом доме. Получили вы на работе какой-то новый кабинет или там за новый стол вас посадили – то же самое. Неуютно себя чувствуешь, когда в этот кабинет въехал, просто сел, и всё осталось на месте. Хоть пепельницу новую завести, – а надо ж. Очеловечить, одомашнить, свой отпечаточек на всём оставить.

Так вот и время – это не просто время, когда движутся созвездия, планеты летят и так далее. Время – это время человека. Человек должен жить в человеческом времени, а не в космическом. И вот для того, чтобы оставить свой след на времени, человек создал календарь. Для того, чтобы у каждого дня было своё имя, чтобы у каждого дня было своё лицо, чтобы дни были не похожи друг на друга. И поэтому называется: это день Георгия Победоносца, это Николин день, это Мариино стояние, это Страстная Седмица. И каждый день чем-то отличается в Церкви. Они перестают быть просто как, помните, в советских календарях 30-х годов писалось? «6-й день десятидневки» – полная потеря всякой человечности. Всё в голый механизм превратилось. Клички вместо имён. Номера, лагерные номера вместо имён.

Так вот, традиционное общество, оно умеет так очеловечивать время, что возникает эффект

контраста. Будни и праздник. Есть будничное время – время труда. А есть «день субботний», или день воскресный – день праздника, когда человек вспоминает, что он не просто труженик, он не просто раб своего клочка земли, своего дачного участка или надела земельного, а он ещё кто-то. Он Богу лицо в лицо должен смотреть в этот день. Встрепенулась душа, и человек почувствовал, что он не просто гражданин мелкого уездного княжества, он – сын Божий, он – гражданин Вселенной. Так вот, это умение – умение контрастно строить время – сегодня стёрлось.

Так вот, церковный календарь, он в этом смысле человек, и он строится на контрастах. Масленица. Буйство красок. Буйство плоти даже в некотором смысле. На Масленицу карнавалы проходят. Ну, так вот. И у нас Масленица, хорошо, погуляли. Затем Великий Пост тут же, без перерыва почти начинается. Совершенно другое ощущение души, другой опыт. И затем радость Пасхи. Вроде бы: вот радость Масленицы, и вот радость Пасхи. Какие они разные, эти радости... Радость плоти, радость желудка – блинная радость Масленицы, и светлая, именно духовная радость Пасхи.

А теперь я вам скажу ещё, признаюсь ещё в одном обстоятельстве, ради которого я люблю Православие. Я не говорю, что только ради этого, но как бы вот среди многих-многих. Это обстоятельство я бы выразил так: трезвость. Удивительная трезвость. Знаете, ведь Православие – это огромный мир, который в себя вбирает очень многое. Здесь есть поразительная мистика: в Православии нет потолка – то есть, ввысь, для восхождения. Помните Евангельские слова: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный?» Эти слова в Православии понимаются абсолютно буквально! И православное богословие говорит о таинстве обожения, теозиса человека. О том, что человек может глазами созерцать нетварного Бога, просвещаться Его нетварным Светом.

Католики этого боятся. Католики заявляют: «Это невозможно! Не может тварь дорасти до того, чтобы соединиться с Богом». А православные говорят: «Может! Опыт наших святых отцов говорит: может!» То есть, здесь нет верхнего потолка.

Но при этом Православие оказывается способным, призывая к великому, благодарно

замечать маленькое. Очень часто сегодня мы видим, как появляются некие религиозные секточки, которые говорят: «Идём к Богу!» А между делом оказывается, что для этого надо всё маленькое, всё, что меньше Бога, растоптать: «От родителей отрекись, семью забрось, жену оставь, детей забудь – и в монастырь! в монастырь! в монастырь!» Вот Аум Сенрикё вспомните, «Богородичный центр» и т.д. Масса таких сект! Православие умеет ценить человеческое добро. Да, оно говорит о сверхчеловеческом мире, но умеет ценить человеческое добро. И умеет понимать, что человек сложный.

Я к чему об этом заговорил. Знаете ли вы, какое первое установление Великого Поста? Дело в том, что вот есть такая книга, она называется «Типикон». Это книга, в которой содержится богослужебный Устав Православной Церкви. Ведь в Православной Церкви каждый день есть какой-то праздник. Кроме того, каждый день недели имеет свою символику. Каждый день недели приближает или отдаляет нас от Пасхи, и т.д. И вот как служить? Это очень сложное искусство, как строить службу, чтобы все эти краски, календари, циклы в ней совместились. И этот «Типикон» – это огромной толщины книга, которая рассказывает, как совершается богослужение в храме. Это книга для священников и для хора. Для регента хора, прежде всего, – уставщика. И, кроме того, эта книга по происхождению монашеская. То есть в ней рассказываются правила жизни монастыря на год.

Надо заметить, что это некоторая сложность в жизни Русской Православной Церкви. Сложность заключается в том, что у нас есть Устав монастырской жизни, но у нас нет узаконенного Устава приходской жизни. И это создаёт определённые сложности. Скажем, ещё в XII веке византийские богословы обсуждали, должны ли миряне поститься столько же, сколько монахи? Например, Вольсамон, знаменитый знаток церковного права Византии, говорил так: «40 дней до Рождества постятся только монахи. Миряне постятся только 7 дней до Рождества». Понимаете, эти проблемы, конечно, есть. Вот «Типикон» описывает жизнь монастыря. Теперь представьте себе: открываем мы «Типикон» на странице «Понедельник первой седмицы Святой Четыредесятницы». Открываем, и

первое, что мы там читаем: «Будильщик (т.е. тот монах, который бьёт в деревянную колотушку и будит братию) клеппет (т.е. бьёт) часом позднее обычного ради вечернего утешения братии». Я поясню. Словом «утешение» на языке «Типикона» называется раздача вина. Когда бывает какой-нибудь праздник, то говорится, что «в этот вечер на трапезе бывает братии утешение». Скажем, укруха вина ставится на стол.

Так вот, поскольку накануне было заговение и, понятное дело, что там всё скоромное подъедалось, и с весельем расставались, и вино тоже было на столе, и братия улеглись спать позже обычного и после изрядного пиршества, то поэтому в первый день Поста подъём на час позже. Чтобы люди успели отоспаться, прийти в себя и уже не спали в храме. Это удивительно трезвенное такое наблюдение, именно как правило. Когда человек живёт именно в таком церковном ритме, ему понятен смысл именно такого установления и такой фразы.

А затем начинается великопостная служба, читается удивительный канон – Покаянный Канон Андрея Критского. Канон, который имеет очень много граней постижения. Во всей глубине своей этот Канон может быть понятен только изрядному богослову, человеку, который почти наизусть знает Библию. Это такое песнопение, очень долгое, огромное по своему объёму, поэтому и называется «Великий Канон». И если его читать подряд, это занимает где-то 3 часа ...

Как вы понимаете, в храмах наших стоят люди, которых при всём уважении нельзя назвать знатоками Священного Писания. И, тем не менее, (чудо церковного таинства служения) этот Канон любим народом, и он действительно действует на душу, берёт сердце в свои руки. Он ведёт его, потому что сама атмосфера храма в эти дни, в эти вечера Великого Поста, само звучание этих священных слов, что-то меняет в душе человека. Ведь сегодня мы это прекрасно знаем, что жизнь не сводится к тому, что знает наш рассудок – есть действительно какие-то глубины подсознания. И вот если человек постоянно слышит скверные слова вокруг себя, то это не может не отложиться на его душе. Если по стёклышку бьют песчинки, каждая оставляет крохотную царапинку, след каждой песчинки незначителен, но рано или поздно

стекло помутнеет – эти песчинки собьются в такую сеть, что оно станет непрозрачным. Так вот, если такой эффект имеют скверные слова, то ведь доброе и светлое слово тоже обладает таким воздействием. И хотя бы поэтому, даже не понимая вполне церковнославянского языка (а сегодня многие, особенно начиная церковную жизнь, его не понимают) всё-таки стоит приводить себя в храм, ставить себя в нём и слушать. Потому что человек больше, чем его рассудок. И там, где рассудок не вполне понимает смысла слов, там сердце чувствует что-то своё. А самое главное – в Каноне Андрея Критского не просто вспоминается, что вот такой-то человек сделал тогда-то то-то, а после каждого такого эпизода следует понятная любому человеку молитва: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» Это понятно любому человеку, который не знает церковнославянского языка. А ведь в этих словах – «Помилуй мя, Боже» – сама суть Православия. Эти слова, эту молитву нельзя перевести ни на один язык мира. Пробовали. Есть много православных приходов, которые открылись в Германии, в Англии, во Франции, в Америке, в Австралии – в самых разных странах. И на местные языки переводят нашу Литургию. И вдруг оказывается, что в других языках нет слов, чтобы перевести слово «помилуй». И переводят, скажем, «Господи, сжался!», по-французски: «Господи, поимей жалость». «God, have mercy», – англичане скажут. На русский это можно перевести только одним образом: «Господи, прошу прощения». Потому что mercy – это слово из французского языка, для англичанина оно иностранное, по сути дела.

А почему? Помните (если кто слушал Баха, или Моцарта, Вивальди, западные католические или даже лютеранские церковные песнопения), что месса служится на латинском языке, но одна молитва поётся по-гречески? «Кирие элейсон, Кристи элейсон» – это не по-латыни, это по-гречески. Потому что люди понимали, что эту греческую молитву «Кирие элейсон» («Господи, помилуй») нельзя перевести на латынь. Почему нельзя? Вот в русском «помилуй» корень «милость» созвучен (а может, оттуда и происходит) со словом «масло». В греческом «элейсон» – «елей» – «масло». Дело в том, что в православном понимании мы от Бога ждём исцеления. Не амнистии, не извещения о том,

что небесные инстанции больше не гnevаются на наши грехи и порвали нам приговор, а исцеления. В грехе я ранил свою душу. Вот представьте себе: мама, уходя, говорит малышу: «С ножницами не балуйся». Ну, пацан любопытный, только мама за порог, он, конечно, сразу за ножницы. Баловался с ними, баловался, – себе палец порезал. Мама возвращается. С одной стороны, она сердится на малыша, что он всё-таки нарушил её заповедь и порезал себя. Но что малышу-то надо от мамы? Чтобы мама сказала: «Ну ладно, так и быть, я вижу, что ты плачешь и просишь прощения, я тебя в угол ставить не буду»? А кровь пусть течёт?

Вот человек в таком положении. Да, мы нарушаем Заповеди Божии, но ведь через это мы уродуем самих себя. Если Бог говорит: «Ладно, я вас прощаю», конечно, это радостно слышать, но ведь душа так и остаётся больной. И поэтому в православном понимании мы просим у Бога и приемлем от Него прощение не в смысле юридическом, а как прикасание к глубинам нашей души, которое может исцелить. Дело в том, что масло – это древнейшее лекарство. Более того, масло – это первое лекарство, с которым человек встречается в своей жизни. Младенчик рождается – его маслицем подмазывают. Масло защищает от инфекции, масло смягчает кожу. И поэтому, когда мы молимся «Господи помилуй», то тем самым выражаем, чего желает наше сердце: «елея благодати Господней». Того, чтобы Господь вошёл в наше сердце и исцелил нашу душу, изуродованную страстями.

Великий Пост – это время, когда человек находится в пути. Это путь к Пасхе. И поэтому, поскольку мы в пути, как ни странно, Великим Постом, оказывается, меньше богослужение. Великим Постом не служитя Литургия. Другие службы дневного цикла, суточного

цикла остаются, а Литургия не служитя. Она служитя только по субботам и воскресеньям, но суббота и воскресенье считаются в православной традиции праздничными днями в любом случае – это не постовые дни. Это очень важно понять: суббота и воскресенье не входят в число дней Великого Поста. Суббота и воскресенье – это не пост, поэтому там Литургия служитя, а в остальные дни – нет. И только в среду и пятницу для тех людей, которые сугубо желают причаститься, допускается Причастие, – они могут прийти в храм и причаститься, но Дары не освящаются ради них в эти дни, а они причащаются Дарами, которые были освящены заранее, в предыдущее воскресенье.

И, кстати, тем людям, которые ещё не знают церковных установлений, я очень советую: чтобы понять, что такое Великий Пост, ходите в храм кроме субботы и воскресенья. Хотя бы на полчаса загляните, если есть в вашем городе храмы, в которых ежедневная служба – монастырский, скажем, храм. На будние дни хотя бы несколько раз зайдите, и пусть не всю службу, если с непривычки не можете всё выстоять, хотя бы 20 минут, полчаса постоит, подышите этой удивительной атмосферой Великого Поста.

Ну, а теперь надо перейти, наконец, к тому вопросу, который возникает обычно у всех, когда речь идёт о посте. Что с диетой, что с питанием? Зачем, вообще говоря, эти ограничения в пище? Неужели Богу есть какое-то дело до того, что лежит у меня в тарелке? Сказано же в Евангелие: «Не то, что входит в уста человека, оскверняет его, а то, что выходит из уст его», т.е. злые слова, слова осуждения и гнева. Значит, прежде всего, христианский пост никак не связан с представлением о том, что бывает пища, которая оскверняет человека или не оскверняет его. Это ветхозаветное деление на пищу «чистую» и «нечистую» в Новом Завете уже совершенно не приемлется. Всё, что создал Господь, всё чисто. Если это съедобно, то, что же, – кушай. Не пищей оскверняется человек. Но в то же время, почему мы говорим о том, что воздержание в пище бывает необходимым? А потому, что человек целостен. Мы – не просто дух. Человек – это воплощённый дух. И от того, как живёт моё тело, очень во многом зависит жизнь моей души. Вот посмотрите: человек меняет одежду. Как много от этого меняется! Вот

женщина надевает вечернее платье – и она уже совершенно другая. Вот она только что была в телогрейке – она одна, а вот вдруг она поменяла её на вечернее платье – она уже совершенно другая. И другая не внешне, а она чувствует себя иначе, ощущает себя иначе, иначе смотрит, иначе чувствует! Значит, если даже от одежды зависит жизнь души, тем более она зависит от вообще состояния тела. Преподобный Серафим Саровский однажды на вопрос о том, как надо поститься, ответил так: «Телу надо дать понять, что оно тоже виновато». Понимаете, дело в том, что человек грешит не телом. Человек грешит своей свободной волей. Не тело виновато в наших грехах, а наша душа. Но, тем не менее, многие грехи происходят потому, что грех, шевельнувшийся в моей душе, как резонатором, мегафоном, был усилен моею плотью. И вот бывает нужно этот мегафон ослабить, чтобы он меньше резонировал. И вот пост для этого и служит.

Итак, по мысли преподобного Серафима Саровского, пост – это не главное в жизни христианина, и молитва не главное, и даже милостыня, а главное – это стяжание Духа Святаго. А пост, молитва и милостыня – это средства для этого.

Пост – это не главное. Пост – это дорога к Пасхе. Пост – это средство. Но дело в том, что чтобы правильно пользоваться средством, надо знать конкретно для чего.

Понимаете, если я Вам подарю молоток и скажу, что с помощью молотка можно собрать машину... ну, это правда. Но, вообще-то, надо указать, какие именно части в машине могут соприкоснуться с молотком. А иначе, понимаете, начнёте колотить куда ни попадя, и все эти полуфабрикаты, запчасти, могут только разрушиться, только и всего.

Так вот, мало сказать, что пост нужен для духовной жизни и т.д. Конкретно, для чего именно? У поста (в смысле воздержания от мясной, плотной пищи) три смысла. Первый, который больше всего знаком всем нам и с которого я начал: это знак общецерковной солидарности, действие послушания. Церковь благословляет в это время поститься – из послушания Церкви, из чувства своего единства, соборности с остальными христианами православными я буду в это время поститься, хотя мне это тяжело и радости никакой не

доставляет и т.д. Это первый смысл, на котором, как я понимаю, большинство церковных людей на самом деле сегодня находятся.

Второй смысл: пост нужен для того, чтобы сделать душу более независимой от плоти, чтобы слегка погасить избыток сексуальной энергии, прежде всего. Но и здесь также с самого начала нужно заметить, что, прежде всего, в таком случае (во втором смысле) пост приложим не ко всем. Он приложим только к людям, что называется, половозрелого возраста – т.е., может быть, начиная от подростков, ну и кончая периодом, когда приближается уже иной период жизни, когда плоть уже не возбуждает человека. Значит, это я к тому, что когда, скажем, в христианской среде речь идёт о посте детишек, то здесь, может быть, имеет смысл им говорить, что вот надо поститься просто из послушания. Но, понимаете, дело вот в чём: ведь можно проще дать человеку понять, что пост – это время такого сугубо личного подвига и время послушания. Для этого у пятилетнего малыша не обязательно молоко отнимать. Если вы перестанете его пирожными до Пасхи кормить, перестанете ему вкусности печь... Вот он привык, что вы ему ватрушки печёте, а вы перестанете ему ватрушки печь и поясняете, почему вы ему не печёте ватрушек, а молоком поите, – для него это будет достаточный пост. А вот в тринадцать лет надо подумать, стоит ли его, действительно, так упорно мясом кормить или нет.

Но здесь вопрос некой решимости. Человек действительно, всерьёз, намеревается ограничить буйство своей плоти или нет? «Половинка на серединку» – как бы смысла нет. И очень часто это то, что вызывает разочарование в людях: «Вот я как бы пробовал поститься, а облегчения в искушениях не настало». И вот это тоже, конечно, серьёзный вопрос, но это вопрос пастырский, что в таком случае делать.

И, наконец, третье значение поста как воздержания от тяжёлой пищи – это облегчение молитвенного труда. Как однажды один старец сказал: «Есть нужно столько, чтобы когда ты встаёшь из-за стола, хотелось молиться». Вот если ты встаёшь с тяжёлым чувством, так что о Боге как бы и думать не хочется, значит, переел.

Вот есть благодарственная молитва после трапезы у православных, в которой мы благодарим Бога за то, что Он насытил нас

земных Своих благ. Затем человек просит: «Не лиши нас Небесного Твоего Царствия». Вот я помню, однажды мой знакомый священник, обладающий такой хорошей самоиронией, после достаточно плотной трапезы встал из-за стола и говорит: «Ну что, братия, нажрались? Теперь в Царствие Небесное давайте попросимся». Соответственно, есть нужно так, чтобы не слишком дискомфортно было между вот этой молитвой, что мы просим у Бога, и тем, в какое состояние мы только что себя привели. Значит, в этом смысле пост – это средство истончения плоти. Простите, я забыл объяснить, что означает слово «плоть» на православном языке. Плоть – это не тело. Плоть – это та часть нашей души, которая связана с телом. Это те движения нашего сознания и подсознания, наших чувств, которые связаны с нашей сексуальностью, совершенно естественно (ведь сама по себе сексуальность безгреховна. Помните, 1-я глава Библии говорит так: «И создал Бог человека, мужчину и женщину создал их?»), связаны с нашей телесностью, с нашим инстинктом еды и так далее. Вопрос в том, в какой мере всё это определяет нашу сознательную душевную жизнь. Значит вот то, что находится на грани между телом и нашей душой как таковой, нашим духом, – это и есть плоть. Но на современном языке можно было бы сказать, что плоть – это то, что исследует фрейдистский психоанализ. Так вот, плоть – это раковая опухоль, когда наша сексуальность распухает за отведённые ей пределы. Как однажды один русский церковный писатель сказал (он был сыном священника, и поэтому потом через лагерь прошёл в советское время), очень тонкий такой писатель Сергей Худов: «Православная Церковь – это не Церковь, которая состоит из бесполох людей. Церковь благословляет брак, благословляет влечение мужчины и женщины, освящает его. Но одно дело собака, которая сидит во дворе на цепи, и другое дело – та же самая собака, которая забралась с четырьмя лапами на мой стол и пожирает мой обед». Вот когда та же сексуальная стихия распухает за пределы и становится диктатором – вот это уже плоть. И эту плоть надо поставить на место. И вот здесь, конечно, пост может помочь.

Поэтому поймите: проблема не в том, что лежит у меня в тарелке. Обьестся можно и постной пищей. Проблема в том, как всё

это влияет на молитвенную настроенность человека. И вот здесь есть ещё одна проблема.

Если сказано, что пост истончает плоть, то ведь дело в том, что через эту истончившуюся завесу такая образина может выглянуть! Пост делает человека более прозрачным. И тогда наружу могут начать проступать такие страсти, которые обычно человек в себе более-менее культурно скрывает.

Однажды у одного старца спросили: «Как можно себе представить, что такое ад?» И он говорит: «Ну, походи в свою келью. Вынеси из кельи Евангелие и Псалтирь. Запрись. Загради все окна и двери. И не молись! Вот так, один, без молитв, проживи несколько суток, и ты поймёшь, что такое ад», – состояние, когда человек один, без Бога, и когда все те мысли и страсти, которые жили в нём, они все там начинают бурлить, и он с ними остаётся один на один – без Бога, без братии и без духовника. И они начинают терзать его и раздирать. Пока человек живёт в мире, у него есть какое-то утешение: ближние, книги и ещё что-то такое. А вот когда всё это отнимается, человек остаётся один на один с собой, и оказывается, что самого страшного врага, самого страшного зверя я ношу в себе.

Так вот, начинается время поста, истончается эта завеса, и как часто бывает, что постящийся человек становится социально опасен, рядом с ним находиться страшно, он жутко раздражительным становится. Пока он был сыт, он злился только по пятницам. А как только он постоянно чувствует источник беспокойства (а голодный желудок – это постоянный источник раздражения, а он не умеет своё раздражение контролировать, он не владеет своей душой, своими эмоциями), вот это раздражение его желудка начинает выливаться на всех вокруг. И поэтому бывают случаи, когда опытные духовники запрещают поститься.

Вновь поймите: пост – это средство для достижения цели. А если человек к этой цели и не идёт? Ему не интересно никакое духовное творчество, духовное делание. Так в его руки молоток владать опасно. Вот, у нас с вами кружок по сборке автомобильчиков «сделай сам». И вот запчасти разложены, и каждому в руки даётся молоток. И оказывается один человек, который совершенно не собирается никакой автомобиль собирать. Он весьма раздражителен, а вы ему

в руки молоток даёте. Так он этим молотком, простите, не по болтам стучать начнёт, он по головкам может начать стучать. И вот поэтому бывают случаи, когда духовники запрещают некоторым людям поститься. Говорят: «Нет, ты лучше вот спокойно живи. Вместо поста физиологического (питание) ты лучше Покаянный канон каждый день читай, в храм почаще ходи и попробуй за собой грехи прежде всего видеть. Это будет твой пост».

Вот в древнем патерике есть такой рассказ, он, модифицируясь, и в нашей жизни постоянно воспроизводится. Приходит человек к старцу, духовнику, и говорит: «Батюшка! Вот пост наступает, что мне кушать-то?» Или как я однажды слышал от одного священника в советскую эпоху. Приходит женщина и говорит: «Батюшка, вот я работаю в советском учреждении, и я там поститься не могу, потому что в столовой там рыбный день только в четверг, всё скоромное, и я всё время на глазах у своего начальника и парторга кушаю. Лишние вопросы будут, если я буду поститься. Как мне быть, что есть-то?» В ответ слышит: «Всё ешь. Людей не ешь».

Главное – воздержание от каннибализма. Людей не ешь: не гневайся, не осуждай, не раздражай – это и будет истинная жертва. В этой связи стоит коснуться ещё одной детали.

В последнее время возникла проблема, которой не было лет 8 или 10 назад. Появилось, я бы сказал так, постовое извращение. Понимаете, когда десять лет назад, в советское время, человек начинал поститься, это значило однозначно: он будет кушать жареную картошку, перемежая её с рисом и макаронами, и по большим праздникам, если удастся, он купит себе заморскую баклажанную икру и время от времени будет добавлять её на краешек своей тарелки. А больше ничего, собственно, он и купить-то не может. Ну, булку будет на ходу жевать. И пост действительно будет постом.

А сегодня очень часто приходишь в православный дом, тебе подают «постовой обед»: брюссельская капуста, осьминоги, кальмары, устрицы. Всё постное, действительно. Но если вот так вот вместе всё сложить – заграничное варенье там какое-то, джемы, постные маргарины, кокосовое молоко (оно постное, но молоко, очень интересно), так получится, что на самом деле этот «скромный»

постный обед стоит дороже бифштекса. И вот здесь тогда возникает вопрос: а смысл-то нашего поста? Свт. Иоанн Златоуст так пояснял смысл поста: «Ты подсчитай, сколько денег стоит твой скромный обед, когда ты ешь мясо. Затем подсчитай, сколько будет стоить твой обед, если ты будешь без мяса есть, а разницу отдай нищим». Вот это, говорит, смысл поста. Чтоб не просто самому питаться, а чтобы за счёт этого образовывались лишние деньги, которыми можно было бы помочь человеку.

Сегодня получается феноменальная вещь. У нас это ещё не так чувствуется, а вот иногда я просто попадал в такую ситуацию, когда приезжаешь в Италию, например. Православный монастырь. И видишь – рыбу они не едят, а мясо едят. Не постом, а вот когда поста нет. Но по русским представлениям, чтоб в монастыре есть мясо – это просто беззаконие. Я, конечно, тоже с гневом, осуждающе, на всё это гляжу: «Ну, ничего себе у вас монастырь тут – мясо едите. Рыбки бы купили!» А мне поясняют: «Так у нас рыба в два раза дороже, чем мясо». И, действительно, любой человек, который знает западные цены на продукты, знает – рыба стоит в два раза дороже, чем куриные ножки там какие-нибудь, чем мясо. И возникает вопрос: ради чего тогда монастырь будет собирать деньги с прихожан, с пожертвований, и эти деньги будет тратить на видимость поста? Потому что это видимость поста – рыбу едят, а на самом деле в это время с рыбой-то лепту вдовы лишнюю съедают. Так что вот об этом тоже стоит предупредить. Что, наверное, всё-таки пост – это время, вновь говорю, когда мы должны быть христианами чуть больше, чем обычно. А быть христианином – это означает не только любить Бога, но и ближнего своего.

Так вот, последнее, что я хочу, пожалуй, сказать. Я уже вам сказал, что суббота и воскресенье не считаются днями Великого

Поста. Но это не означает, что в эти дни церковный устав предполагает, что дожидаясь утра и тут срочно жарь яичницу Великим Постом. Нет. Дело в том, что это время, когда человек в храме может радоваться. Это время, когда нет покаянных молитв. Время, когда нет литургического поста. Но дело в том, что те две цели, о которых я сказал – облегчение молитвенности и утеснение плоти – это такие наступательные действия, которые требуют систематичности. За одну неделю эффекта не добьёшься. То есть, можно добиться, но если это очень строгий пост будет и т.д.

Я помню первый свой Великий Пост, когда поехал к одному священнику на приход, и там так серьёзно попоститься пришлось. Я всё-таки был не совсем мальчик, когда я туда приехал. Так что меня поразило: батюшка был словоохотливый (прости Господи), и в последний день, когда мне надо было уже уезжать, он всё равно вот говорит, духовные истории какие-то вспоминает или ещё что-то. Он, конечно, на самом деле целая духовная энциклопедия. Но дело в том, что автобус уже уходит, а он всё говорит, говорит, говорит... Наконец, удаётся последнее благословение у него испросить и надо бежать, иначе автобус из этой деревни ходит раз в день, так вообще не понятно, когда я до Москвы доберусь. И вот автобус уже почти уходит, а я к нему бегу. И вот когда я после недели поста за этим автобусом побежал, вдруг я ощутил себя так, как будто мне 12 или, не знаю, 10 лет. Вот у детей радость от бега – чувство, которое очень прочно потом забывается. Чем быстрее бежишь, тем больше радость; не усталость накапливается, а радость. Я уже давно перестал быть мальчиком, и вдруг после этого поста я ощутил такую же радость движения. Но ладно, это, скажем, почти телесная радость, хотя я должен сказать, что, действительно, при серьёзном посте это радость для тела, облегчение для тела, это правда. Не случайно сегодня так много разных методик лечения голоданием и так далее, но главное – душа. Так вот, всё-таки за неделю здесь эффекта достичь не удастся. А если жить в таком слишком рваном ритме...

Знаете, у мусульман пост какой, да? Вот месяц рамазан наступает, и пока солнце на небе – «глаз аллаха» – они не едят. Как только настала ночь (а ночь определяется тем, что

выносят на улицу две нити – белую и чёрную, и когда невозможно отличить, где из них какая, в какой руке, значит, день кончился, началась ночь), возвращаются по домам. И тут всё, пожалуйста: плов, всё что угодно будет. До утра поели, утром поспали, и затем снова постятся до вечера. (Но должен заметить, что это правило возникло на Ближнем Востоке, а там очень тёмные ночи, на Севере они почти белые, а там очень резкая грань дня и ночи, поэтому там это правило очень эффективно действует. Я думаю, что мусульмане здесь вряд ли могут по этому правилу поститься. Поэтому они по часам, скорее, отмеряют – после двенадцати, скажем, уже можно кушать.) Так вот, такой пост на самом деле столь длительного эффекта не имеет, потому что ты день как бы провёл в таком посте, а за ночь ты столько опять всего набрал, что потом от этого не то что день – там надо будет неделю от этого очищаться ещё, из организма всё это выводить.

Так вот поэтому и в православной традиции, хотя суббота и воскресенье Великого Поста считаются не постными днями, но праздничными, тем не менее, в смысле диеты, так сказать, пост в эти дни продолжается, хотя с некоторым послаблением. Иногда в некоторых храмах, в семинариях, даже рыба разрешается в воскресенье и т.д.

Ну, вот, я попробовал объяснить, что пост – это не такая иезуитская выдумка, как это иногда кажется, что пост имеет отношение к таинственным движениям нашей души. И поскольку пост есть путь, и путь этот кончается Пасхой, то вновь стоит заметить, что это то средство, которое, действительно, оправдано своей целью. В моей жизни был такой случай, когда я не мог поститься Великим Постом и встречал Пасху. Вы знаете, радость была совершенно не та. Такое ощущение было, что Пасху украли. В пасхальные дни, в ночь зачитывается Великое Слово Иоанна Златоуста: «постившиеся и не постившиеся, приидите все» – для всех это радость, а тем не менее, оказывается, наша душа и даже наше тело устроены слишком мудро. И затем, действительно, получаешь соразмерно тем трудам, которые ты понёс.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

7 апреля

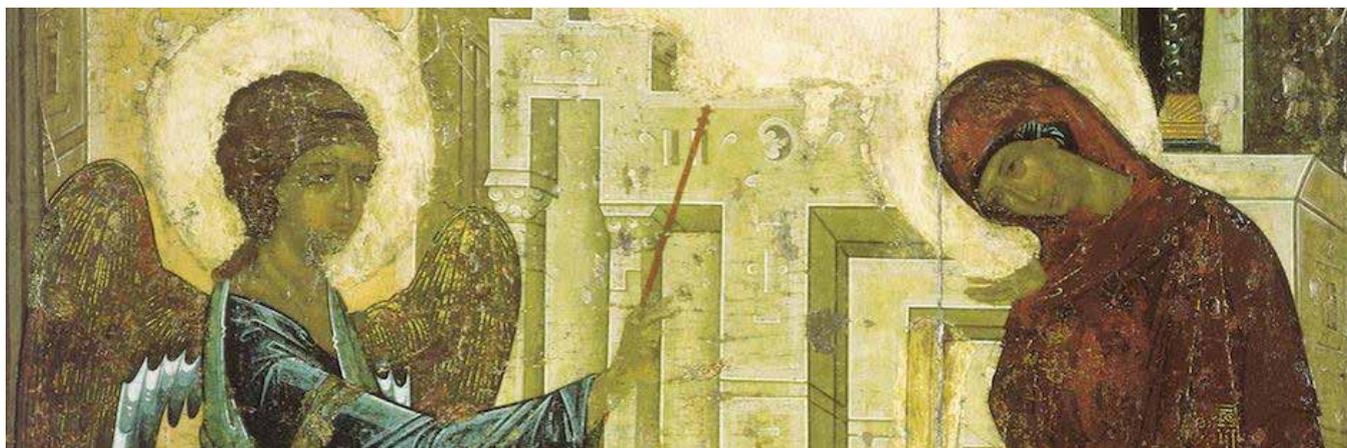
Каждый великий церковный праздник это один из моментов явления людям великой спасительной Истины. Истины о том, что Бог любит человека, несмотря на все его грехи и подаёт ему руку спасения во всех самых трудных ситуациях. Иной раз кажется, всё, погибло человечество, в грехах и нечестии уже некуда ниже падать! И вдруг – как луч света в кромешной темноте – приходит неожиданная помощь, и вчерашние грешники начинают прислушиваться к словам одиноких пророков и обращаются на путь исправления!

Один из самых светлых и радостных праздников – Благовещение. В этот день Ангел принёс Деве Марии удивительную весть о том, что Она обрела благодать перед Богом и станет Матерью Мессии – долгожданного Спасителя, приход Которого, был давно предвозвещён пророками. А ведь надо сказать, что Божий народ переживал в это время жесточайший кризис: Израиль потерял свою государственную самостоятельность; очень многие евреи отошли от отеческой веры и пустились во все тяжкие грехи; количество праведников оскудело, как никогда; даже первосвященники опустились до уровня торгашей, превративших храмовые жертвоприношения в доходный бизнес. И вот среди этого безверия и делячества вдруг звучат слова Ангела, обращённые к никому не известной Деве: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами* (Лк. 1:28). Почему «благословенна между женами»? Да потому что каждая еврейская женщина, помнившая веру предков, мечтала о том, чтобы стать матерью Мессии, но лишь к одной Деве пришёл Ангел. Он пришёл к Той, Которая Сама дала Богу обещание остаться Девой и посвятить Себя Богу, тем самым как бы изначально лишая Себя возможности стать матерью, думая лишь о служении Богу. Но, несмотря на это, Ангел возвестил ей в ответ на её удивление такому приветствию: *Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он*

будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца (Лк. 1:30-33). Она не рассмеялась над словами Ангела, подобно Сарре (см. Быт. 18:12), но задала ему единственный вопрос: *Как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1:34). Ангел же ответил Ей: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1:35-37). На это Дева смиренно ответила: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1:38).

Едва ли можно описать словами ту бесконечную радость, которую испытала

Мария, получив эту благою весть. Она тут же пошла поделиться Своей радостью с Елисаветой, носившей в своём чреве будущего пророка Иоанна Крестителя. И когда Елисавета услышала приветствие Марии, разыгрался младенец в её чреве, и она, исполнившись Святым Духом, воскликнула: *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, разыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа* (Лк. 1:42-45).

И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века (Лк. 1:46-55).

Удивительный и прекрасный момент! То самое Слово, Которое изначально было у Бога, и Которое было Бог, стало плотью во чреве Девы. До этого это Слово невозможно было во всей Его полноте произнести в человеческом мире из-за той лжи, которую там посеял дьявол. Но вот пришла полнота времён, явились во всей полноте последствия дьявольского обмана, и стало возможным силой Слова этот обман

разоблачить. И уже в Елисавете начинается подготовка к проявлению этой полноты. Они с мужем были бездетны, будучи праведниками, именно потому, что сказываются последствия древней лжи, и ребёнок не может зачатся, ибо, с одной стороны, наступила полнота времён, когда человек подошёл вплотную к возможности обрести богоподобие, но, с другой стороны, тот ложный фундамент первого греха, на котором было построено познание человеком мира, делал это богоподобие невозможным. А Слово Божие смогло распутать сложнейшую паутину лжи и сделать зачатие Предтечи возможным. Причём именно для того, чтобы тот, придя в мир, был верным свидетелем истинности этого Слова и ложности пути греховного. И вот именно поэтому ещё не рождённый Иоанн Креститель чувствует близкое присутствие того Самого Слова, Которое дало ему самому жизнь, а его родителей избавило от незаслуженного поношения. Радость одного этого младенца – это радость вселенская! Это радость всего человечества, которое увидело луч Света в тёмном царстве! Увидевшему однажды этот Свет – Свет полной Истины – не страшно отдать свою жизнь, свидетельствуя о Свете. А Елисавета, чувствуя эту радость своего младенца, сама исполняется Святым Духом и говорит то, что человеческий ум придумать был бы не в силах.

В этот светлый праздник даже птицы не вьют гнёзда, а люди идут в храм, чтобы в едином порыве возгласить: *Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословена Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.*

Великопостная молитва святого Ефрема Сирина

Протопресвитер Александр Шмеман

Великим постом каждый день – с вечера воскресенья по пятницу читается удивительная молитва Ефрема Сирина. Молитву, которую предание приписывает одному из великих наставников духовной жизни, св. Ефрему Сирину, можно действительно назвать великопостной молитвой, так как она особенно выделяется среди всех песнопений и молитв Поста.

Вот текст этой молитвы:

*Господи и Владыко живота моего,
Дух праздности, уныния, любоначалия и
празднословия не даждь ми.*

*Дух же целомудрия, смиренномудрия,
терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.*

Ей, Господи, Царю!

Даруй ми зрети моя прегрешения,

И не осуждати брата моего

Яко благословен еси во веки веков.

Аминь.

Эта молитва читается дважды в конце каждой великопостной службы от понедельника до пятницы (по субботам и воскресениям она не читается, т. к. богослужения этих двух дней, как мы увидим позже, отличаются от общего великопостного строя). При первом чтении этой молитвы после каждого прошения кладется земной поклон. Потом 12 раз про себя читается молитва: «Боже, очисти мя, грешнаго», – с поясными поклонами. Затем вновь читается вся молитва, после которой кладётся один земной поклон.

Почему эта короткая и простая молитва занимает такое важное место во всём великопостном богослужении? Потому что в ней перечисляются особым, свойственным только этой молитве образом все отрицательные и положительные элементы покаяния и определяется, так сказать, список наших индивидуальных подвигов. Цель этих подвигов,

прежде всего, – освобождение от какого-нибудь основного недуга, направляющего всю нашу жизнь и препятствующего нам вступить на путь обращения к Богу.

Основной недуг – праздность, лень, нерадение, небрежность. Это – та странная лень и пассивность всего нашего существа, что тянут нас всегда «вниз», а не поднимают «вверх», что постоянно убеждают нас в невозможности, а потому и нежелательности что-либо изменить. Это поистине глубоко вкорененный в нас цинизм, который на каждый духовный призыв отвечает: «зачем?» и благодаря которому в течение всей нашей жизни мы растрчиваем данные нам духовные силы. «Праздность» – корень всех грехов, потому что она отравляет духовную энергию у самых её истоков.

Плод праздности – уныние, в котором все учителя духовной жизни видят величайшую опасность для души. Человек во власти уныния лишён возможности видеть что-либо хорошее или положительное; для него всё

сводится к отрицанию и пессимизму. Это воистину дьявольская власть над нами, т. к. дьявол прежде всего лжец. Он лжёт человеку о Боге и о мире; он наполняет жизнь тьмою и отрицанием. Уныние – это самоубийство души, потому что, если человек находится во власти уныния, он совершенно неспособен видеть свет и стремиться к нему.

Любоначалие! Любовь к власти. Как ни странно это может показаться, но именно праздность, лень и уныние наполняют нашу жизнь любоначалием. Лень и уныние извращают всё наше отношение к жизни, опустошают её и лишают её всякого смысла. Они заставляют нас искать возмещения в совершенно неправильном отношении к другим людям. Если моя душа не направлена к Богу, не ставит себе целью вечные ценности, она неизбежно станет эгоистичной, эгоцентричной, а это значит, что все другие существа станут средствами для удовлетворения её желаний и удовольствия. Если Бог не Господь и Владыка моей жизни, то я сам превращаюсь в своего господина и владыку, становлюсь абсолютным центром моего собственного мира и рассматриваю всё с точки зрения моих потребностей, моих желаний и моего суждения. Любоначалие, таким образом, в корне извращает моё отношение к другим людям, стараясь подчинить их себе. Оно не всегда побуждает нас действительно командовать и властвовать над другими людьми. Оно может выражаться также в равнодушии, презрении, отсутствии интереса, внимания и уважения к другим людям. Дух праздности и безнадежности в этом случае направлен на других; и духовное самоубийство соединяется здесь с духовным убийством.

После всего этого – празднословие. Только человек среди всех созданных Богом тварей получил дар речи. Все святые Отцы видят в этом «отпечаток» Образа Божия в человеке, потому что Сам Бог явлен нам как Слово (Ин 1,1). Но, будучи высшим даром, он в то же время и наибольшая опасность. Выражая действительно саму сущность человека, его самоисполнение, он именно благодаря этому может стать средством падения, самоуничтожения, обмана и греха. Слово спасает и убивает; слово вдохновляет и слово отравляет. Правда выражается словом, но и дьявольская

ложь пользуется словом. Обладая высшей положительной силой, слово поэтому имеет огромную отрицательную силу. Оно создаёт положительное и отрицательное. Когда слово отклоняется от своей божественной природы и назначения, оно становится праздным. Оно «подкрепляет» дух праздности, уныния и любоначалия, и жизнь превращается в сущий ад. Слово становится тогда действительно властью греха.

Покаяние, таким образом, направлено против этих четырех проявлений греха. Это препятствия, которые надо удалить. Но только Один Бог может это сделать. Поэтому первая часть этой великопостной молитвы – крик из глубины человеческой беспомощности. Затем молитва переходит к положительным целям покаяния. Их тоже четыре.

Целомудрие! Если не придавать этому слову, как это часто делают, только его сексуальное, побочное значение, то его надо понимать как положительную противоположность духа праздности. Праздность, прежде всего, означает рассеяние, разделение, изломанность наших мнений и понятий, нашей энергии, невозможность видеть вещи, как они есть, в их целом. Противоположность праздности и есть именно целостность. Если обычно считают целомудрие добродетелью, противоположной сексуальному развращению, то это происходит только благодаря тому, что изломанность нашего существования нигде так себя не выражает, как в сексуальном разврате, в отчуждении жизни тела от жизни духа, от духовного контроля. Христос восстановил в нас целостность, восстановил настоящую иерархию ценностей, приведя нас обратно к Богу.

Первый чудесный плод этой целостности или целомудрия – смирение. Мы уже говорили о нём. Оно, прежде всего, – победа правды в нас самих, уничтожение всей той лжи, в которой мы обычно живём. Одни смиренные способны жить по правде, видеть и принимать вещи так, как они есть, и благодаря этому видеть Божие величие, доброту и любовь ко всем. Вот почему сказано, что Бог смиренным дает благодать и противится гордым.

За целомудрием и смирением естественно следует терпение. «Падший» в своей естественной природе человек – нетерпелив,

так как, не видя самого себя, он скор на суд и осуждение других. Это понятия обо всём неполные, изломанные, искаженные. Поэтому он судит обо всём согласно со своими вкусами и со своей точки зрения. Он равнодушен ко всем, кроме как к самому себе, поэтому он хочет, чтобы жизнь для него стала немедленно удачной.

Терпение поистине божественная добродетель. Господь терпелив не потому, что Он «снисходительно» к нам относится, но потому, что Он видит реально самую глубину вещей, которую мы по своей слепоте не видим, и которая открыта Ему. Чем больше мы приближаемся к Богу, тем терпеливее мы становимся, тем более отражаем в себе свойственное одному Богу бережное отношение, уважение к каждому отдельному существу.

Наконец, венец и плод всех добродетелей, всех усилий и подвигов есть любовь, та любовь, которая, как мы уже сказали, может быть дана одним Богом. Это тот дар, который является целью всего духовного приготовления и опыта.

Всё это сведено воедино в последнем прощении великопостной молитвы, в котором мы просим: «видеть свои прегрешения, и не осуждать брата своего». В конце концов, перед нами стоит одна опасность: гордыня. Гордость – источник зла, и зло – источник гордости. Недостаточно, однако, видеть свои прегрешения, потому что даже эта кажущаяся добродетель может обратиться в гордость. Писания святых Отцов полны предостережением против этого вида ложного благочестия, которое на самом деле, под прикрытием смирения и самоосуждения, может привести к дьявольской гордыне. Но когда мы «видим наши грехи» и «не осуждаем брата своего», когда, другими словами, целомудрие, смирение, терпение и любовь соединяются в нас в одно целое, тогда и только тогда наш главный враг – гордость – уничтожается в нас.

После каждого прошения молитвы мы кладем земной поклон. Но не только во время молитвы св. Ефрема Сирина кладут земные поклоны; они составляют отличительную характеристику всего великопостного богослужения. Но в этой молитве значение их раскрывается лучше всего. В долгом и трудном

подвиге духовного возрождения Церковь не отделяет души от тела. Человек отпал от Бога весь целиком, душой и телом. И весь целиком человек должен быть восстановлен, чтобы вернуться к Богу. Греховное падение состоит именно в победе плоти (животной, похоти в нас) над духовной, божественной природой. Но тело прекрасно, тело свято. Так свято, что Сам Бог «стал плотью». Спасение и покаяние тогда – не презрение к телу, не небрежение им, но восстановление тела в его настоящем служении, как выражения жизни и духа, как храма бесценной человеческой души. Христианский аскетизм не борьба против тела, но за него. Вот почему весь человек – душой и телом – кается. Тело участвует в молитве души, так же, как и душа молится не вне, а в своём теле. Таким образом, земные поклоны, «психо-телесный» знак покаяния и смирения, поклонения и послушания, являются отличительной чертой великопостного богослужения.

«Самые серьёзные проблемы современного человека происходят оттого, что он утратил чувство осмысленного сотрудничества с Богом в Его намерении относительно человечества».

Фёдор Михайлович Достоевский

«Леность – мать всех пороков. Не ленитесь ни на что доброе, а особенно не будьте ленивы к церкви».

Владимир Всеволодович Мономах

«Я научился благодушию, когда твердо узнал, что жизнь и каждого из нас, и народов, и человечества ведется Благою Волею, так что не следует беспокоиться ни о чём, помимо задач сегодняшнего дня».

Павел Александрович Флоренский

Удержание неудержимого. О духовном смысле поста

Игумен Нектарий (Морозов)

Пост всегда есть время не только молитвы, покаяния и ограничения себя в пище, но и пора «самособирания», что преподобный Исаак Сирий называл «погружением в самого себя от греха». Это время, когда человек больше, нежели когда-либо, оказывается способным к тому заповеданному нам отцами деланию, которое выражалось кратким повелением: «внимай себе», ибо без внимания этого ни наша борьба – с собою самим ветхим, своими страстями, соблазнами и искушающими нас демонами, – ни наш труд никогда не увенчаются успехом. И потому постом человек гораздо лучше, чем обычно, начинает видеть себя – какой он вообще есть и что в нём более всего противится той новой, лучшей жизни, к которой он всеми силами стремится.

И что же открывается ему тогда? Многое... И в частности – то, что львиная доля его падений так или иначе сопряжена с невоздержанием языка. Языком грешить «легче» и «удобнее» всего: для того, чтобы совершить какой-то грех самым делом, подчас бывают нужны какие-то определенные обстоятельства, условия, усилия, наконец, а язык – он всегда при нас. И что проще, чем кого-то походя осудить, кого-то по нерассудительности, а то и намеренно даже, оклеветать, кому-то грубо ответить, кому-то солгать? Или суесловить, пустословить, терять счёт произнесённым словам и собственно нить разговора?

Подводишь вечером итог прожитого дня и приходишь в уныние от невозможности разобраться во всём тобою сказанном: что верно, что неверно, что правда, что неправда, что хорошо, а что худо. И всё оттого, что слишком много слов. Воистину прав был тот отец, который говаривал: «Не умножай словес твоих, чтобы не умножились грехи твои». И не только потому, что среди слов наших слишком много слов греховных, но и потому, что вообще «в многословии не избежишь греха». Многоглаголанье рассеивает, обессиливает, не позволяет трезво оценить себя самого и

ту ситуацию, в которой находишься. А всё вышеисчисленное естественным образом обуславливает множество падений – мелких, «повседневных», порой же и весьма серьёзных.

Осуждение, неразрывно связанное с многословием, лишает нас помощи Божией. Благодать отступает, и человек получает замечательную возможность увидеть себя, каков он есть, когда не покрывает и не уберегает его от преткновений милость Господня. Это, наверное, и подразумевал преподобный Антоний Великий, когда предостерегал: «Бог дотоле хранит тебя, доколе ты хранишь уста свои».

Но даже если, многословя, и удаётся человеку каким-то чудом избежать осуждения, злословия, намеренной или ненамеренной лжи, то было бы серьёзной ошибкой считать, что ничего худого в нём тогда нет. Многие слова наши на самом деле бывают рождены гнездящимися в нашем сердце гордостью, тщеславием и самолюбием и, произнесённые, в свою очередь питают и укрепляют эти страсти в нас. И сверх того – многословие опустошает, оно уподобляет человека дому, в котором окна и двери всегда нараспашку, отчего не удерживается в нём тепло, как его ни топи. Кому не знакомо: помолился, умилилось сердце, согрелось, а потом разболтался с кем-то, и всё – ни умиления, ни тепла как не бывало. И начинай всё сначала, с нуля.

Вот почему обращает наше внимание «главная стихира» Святой Четыредесятницы на то, что, помимо прочего, «пост истинный есть... воздержание языка»: без него, значит, не получится ничего, не будет наш пост ни приятен, ни благоугоден.

Но что же делать с собой, точнее, со своим языком, который, по апостолу Иакову, есть «неудержимое зло» (Иак. 3:8), который привык к необузданной, неограниченной свободе? С тем самым языком, о котором писал где-то в письмах своих святитель Феофан, что хорошо было бы приспособить к нему машинку

специальную, чтобы как только скажет он слово лишнее, так сразу колола она его чем-то острым...

Нет, к сожалению, такой машинки. И выходит, что бороться с «неудержимым злом» нам нужно самим. И на эту борьбу явно не хватит немощных человеческих сил, но потребна тут помощь Божия, иначе зачем бы такой великий муж, как царь и пророк Давид, молил в сокрушении сердечном: «Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих» (Пс. 140:3). Ведь неслучайно мы постоянно слышим эти псаломские стихи за вечерним богослужением в храме, неслучайно и постом звучат они, с особенной силой воздействуя на душу нашу, во время литургии Преждеосвященных Даров. Значит, и для нас эти слова псалмопевца должны стать нашей собственной, личной молитвой.

Но и от себя нужно обязательно приложить нечто – тот труд, без которого и Господь нам не поможет, без которого не к чему будет в нас привиться благодати Божией. Есть у преподобного Иоанна Лествичника такой совет, ценность и полезность которого для всех, от своего языка страдающих, невозможно переоценить. «Чтобы удержать в себе гнев, – учит он, – не размыкай уст твоих». То есть, что бы ни творилось у тебя в душе, что бы ни рвалось наружу, постарайся промолчать, отнесись к этому как к самой важной своей в этот момент задаче. Перетерпи, а после будет легче: есть такой духовный закон, согласно коему страсть, которой ты раз, другой, третий не дал ходу, постепенно слабеет и изнемогает, и многословие тут не исключение.

Есть, наряду с этим советом, и одно замечательное правило: не говорить, не подумав о цели, которой ты хочешь посредством сказанного достигнуть, не задавшись вопросом, а нужно ли в принципе это слово, полезно ли оно тебе и окружающим, и, главное, угодно ли Богу. Оно, принятое и соблюдаемое, оказывает отучающемуся от многословия огромную помощь.

Бывает, конечно, и так, что человек настолько привык к празднословию и пустословию, что что бы он ни делал, слова всё рвутся и рвутся наружу: стоит сказать одно по необходимости, как другие непроизвольно следуют за ним безо

всякой уже действительной надобности. И тут, наверное, пригодится «рецепт», который приберегал для некоторых своих духовных чад схиигумен Савва (Остапенко): он давал особо нуждающимся в этом послушание – не произносить в день более 33 слов. И помогало! Так что и разрешённые уже от такой своеобразной епитимьи, почувствовав от неё пользу, поняв на опыте, что значит «слова расточают, а молчание собирает», сами просили её продлить. Не всегда, разумеется, это возможно и по обстоятельствам жизни, и по обязанностям на работе, однако взять на себя на какое-то время с благословения духовника правило говорить как можно меньше, исключительно по необходимости, а какие-то часы (или даже дни) проводить в совершенном молчании – можно. И результат обязательно будет.

А ещё будет он, если в нашем сердце начертается то, что объясняли когда-то давным-давно своему ученику авве Дорофею его преподобные наставники Варсанофий и Иоанн: «Ты потому так много говоришь, что не познал ещё происходящего от многословия вреда». Вред этот – разорение всего, что так мучительно, столькими потами и скорбями мы созидаем, разорение нашей доброй христианской жизни. Появится досада на многословие, появится к нему неприязнь и даже ненависть – и оно постепенно уйдёт из нашей жизни, как и говорил победивший многословие авва Дорофей: «страсть, которую душа возненавидит, не пребывает в ней долго».

«Религия есть – или по крайней мере притязает быть – художницей спасения, и дело её – спасать. От чего же спасает нас религия? Она спасает нас от нас: спасает наш внутренний мир от таящегося в нём хаоса. Она одолевает гиену, которая в нас и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание. Она улаживает душу, а водворяя мир в душе, она умиротворяет и целое общество, и всю природу».

Павел Александрович Флоренский

Афонские святые и старцы о Пасхе и о молитве

Путь старческого окормления во все века христианства признан всеми великими пустынножителями, отцами и учителями Церкви. Старчество процветало в древних египетских и палестинских киневиях, впоследствии появилось на Афоне, а оттуда перенесено было в Россию.

На Святой Горе Афон живая духовная традиция вот уже более тысячи лет бережно сохраняется и передаётся из поколения в поколение – от старцев к их ученикам.

В XX веке в процессе возрождения афонского монашества ключевую роль сыграла плеяда харизматических афонских старцев, привлечших множество людей к монашеской жизни и оказавших большое духовное влияние на молодое поколение иноков: о. Иосиф Исихаст (ум. 1958) - отшельник, духовник шести из двадцати монастырей Афона; старец Паусий Святогорец (Эзнепидис; ум. 1994), духовный отец многих афонских монахов и большого числа мирян; духовный писатель архимандрит Софроний (Сахаров) (ум. 1993), основавший монастырь Иоанна Предтечи в графстве Эссекс (Англия), и многие другие.

Святой равноапостольный Косма Этолийский

Когда мы спим, разве не походим на умерших? Что такое сон? Маленькая смерть. А смерть? Большой сон. И как пшеничный колос, падающий на землю, не прорастёт, если не размякнет и не разложится под дождём, так и мы, умирая и ложась в гроб, не воскресли бы, если бы сам Христос первым не сошёл во гроб, даровав нам жизнь вечную. Разве не видите, как Господь каждый день возводит из земли травы? Знания нам нужны, христиане, чтобы мы понимали, что нам даровал Бог.

Накануне святой Пасхи мы красим яйца. Яйцо символизирует мир (такой же круглый и бранный), а красный цвет – честную Кровь Христову, пролитую Им за весь мир, чтобы освободить его из рук дьявольских. Следует нам радоваться и благодарить Христа, ставшего человеком, пострадавшего за нас и вырвавшего из рук дьявола. Но в то же время надо плакать и скорбеть непрестанно о наших грехах, из-за которых столько страданий претерпел наш Спаситель. Мы же, несчастные, не делаем самой малости ради любви к Нему. Горе нам! Какой ответ мы дадим перед Богом?

Косма Этолийский, «Слова»

Некоторые (у кого дьявол живёт в сердце) говорят, что нет воскресения и никто никогда не видел воскресших мертвецов. Но не все ли присутствующие здесь до своего рождения были мёртвыми? Как Бог смог возвести нас из чрева матери, так возведёт нас и из чрева земли. Чрево матери в этом смысле разве чем-то отличается от гроба? Разве не видим явно воскресение?

Старец Софроний (Сахаров)

До пришествия Христа, Еврейская Пасха – в воспоминании исторического события: перехода чрез Чермное море Израильского народа, избавленного от египетского рабства, прототипа всех прочих рабств. Христианская же Пасха есть избавление от рабства греху и смерти; переход от частных и ограниченных положений к универсальным, Божественным; восхождение от земных форм бывания к небесным, к бессмертию. И заповедано нам совершать её в Его воспоминание (Лк. 22, 19), во Имя Его. Он – истинный центр всего мироздания – является сосредоточием нашего внимания: «Всё произошло чрез Него, и без Него не начало быть ничто, что произошло» (Ин. 1,3). В этом радикальное изменение характера нашего Пасхального торжества. Вся Литургия в её существенном содержании есть не что иное, как воспоминание о Нём, а не о каком-либо историческом факте. «Воспоминание», понимаемое как живое вхождение в сферу Духа Христа, в Его Божественном и земном измерениях. Он – смысл и свет Христианской Пасхи.

Весьма многие, не познавшие опытом благотворных действий молитвы, не знают, что чрез неё (молитву) духу человека раскрывается мир неопишемого величия: и мрачные глубины ада, и светоносные сферы небес. Без веры в воскресение едва ли не всякое страдание становится тупым: лишённым смысла; оно

способно укрощать строптивую душу, но не излечивает её от скрытой на дне души гордости; оно обогащает опыт жизненный, но без молитвы не возводит душу к бесстрастию; постепенно убивает и тело, и сердце, и ум, без того, чтобы они усовершенствовались в познании Бога. Когда же прикоснётся к душе Свет вышнего мира, тогда всё изменяется: замирают земные страсти, и дух восходит к созерцанию Вечного. Одарённый сим благословением, человек всякое земное положение (социальное, материальное и даже научное) воспринимает как временный «аксессуар», и вовсе не заботится о своей земной карьере. И если удерживается в смиренном о себе сознании, то будет дано ему ещё большее познание о тайнах будущего века.

Быть христианином – значит верить в воскресение мертвых; надеяться на усыновление нас Отцом Небесным, получить божественный образ бытия, стать по дару любви Отчей тем, что Сам Он есть по существу, то есть Богом.

Молитва есть бесконечное творчество, высшее всякого иного искусства или науки.

Ты, может быть, скажешь, что теперь нет таких монахов, которые молились бы за весь мир; а я тебе скажу, что когда не будет на земле молитвенников, то мир кончится, пойдут великие бедствия... Мир стоит молитвами Святых.

Архимандрит Софроний (Сахаров)
«Видеть Бога как Он есть»,
«О молитве Иисусовой».

Старец Ефрем (Филофейский)

Здесь, на земле, в великий праздник Святой Пасхи каждый христианин чувствует в своей душе особую радость, но и она — ничто в сравнении с радостью вечной жизни. Тем не менее она утешает душу, веселит, ведь человек в этот день ощущает особую близость ко Христу.

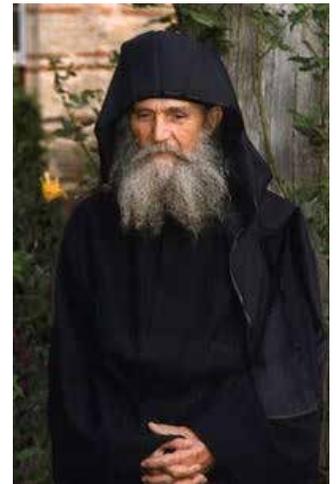
Здесь, в этом мире, мы празднуем Святую Пасху очень недолго. Проходит радость и опять приходят скорби, огорчения, искушения и много других зол. Однако на Небесах, в ином мире, Пасха будет длиться вечно, ей не будет конца. Это будет Пасха незаходимая во веки веков!

Цель нашей жизни достигается глубоким и подлинным покаянием, исполнением заповедей Христовых, Святым причастием, умной и сердечной молитвой. Этот путь для всех без исключения людей.

Молитва, песнопение, церковное богослужение, поклоны, а главное, священная исповедь и Божественное Причащение, а ещё любая помощь ближнему и, особенно, дела любви, которые делаются от чистого сердца, а не от гордости и эгоизма, — вот средства, которые помогают благоукрашению души.

Подобно тому, как меняется тело, меняется и душа. Если человек приближается к Богу, то начинает более воспринимать Божественное. Дотрагиваясь до тела, мы узнаём, тёплое оно или холодное, проводим рукой по одежде — и устанавливаем, что она мягкая, касаемся мебели — и выясняем, что мебель твёрдая. Прикасаясь к вещи, мы определяем её свойства. Так и с душой: если мы приближаемся к Богу правильно, то воспринимаем действие Божественных энергий. Когда мы молимся, то

становимся способны ощущать, например, любовь Божию, радость, мир, Премудрость и Благоутробие Божии. И сами мы при этом становимся милосердными, просвещёнными, приобщаемся любви и очищаемся. Бог чист — и человек с Ним делается чистым, потому что принимает от Бога силу и очищает себя. Так постепенно душа исполняется красотой в очах Божиих.

Если человек молится, то принимает от Бога благоухание и благодать, и Ангел его тоже молится рядом. Просит человек — просит и Ангел, умоляя: «Боже мой, услышь его молитву, сделай то, о чём он просит». А если молитва наша ещё сопровождается слезами и покаянием, тогда Ангел радуется, потому что имеет большее дерзновение к Богу ради такой прекрасной души, такого прекрасного человека.

Будем же молиться за наших братьев, христиан, чтобы и они нашли путь спасения. Кроме как о себе будем молиться и о людях, которые не знают Бога. Это и есть свидетельство нашей деятельной любви к ближнему. А если мы и впрямь любим своих братьев, значит, творим дело Божие, потому что «Бог любви есть, и пребывая в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает».

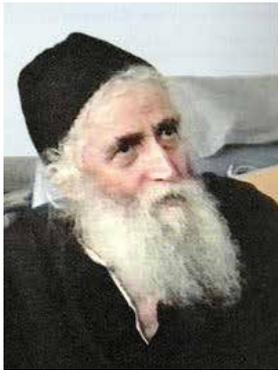
Станем же бороться против эгоизма, вооружась молитвой. Пусть молитва «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» по возможности не прекращается даже ночью. Тело без души

разлагается, начинает источать зловоние, делается источником заражения. То же самое происходит с душой, когда в ней нет молитвы. Всегда будем держать перед своим мысленным взором задачу — как бы уничтожить этого зверя, живущего внутри нас, наш эгоизм, и будем постоянно молиться. Разольём благоухание

молитвы в своём малом храме Божиим, который есть тело и душа человека. Телом и духом своими станем прославлять Святого Бога.

*Старец Ефрем Филофейский,
«Искусство спасения».*

Старец Паусий Святогорец

Нужно, чтобы мирское мудрование, умерев, стало перегноем и чтобы в нас выросло Божественное мудрование, ибо Божественные наслаждения не рождаются из телесных наслаждений, но из телесных скорбей, возникающих при подвижнической жизни. Её ведут сознательно и с рассуждением ради любви ко Христу Его прилежные чада, чтобы совлечь с себя ветхого человека (мирского). Добрый Отец после этого питает Своих детей райской пищей, когда они ещё находятся на земле, и они с радостью «играюще поют» «Воскресения день...» — если, конечно, подвижнически преодолели Великую четырёхдесятницу, Великую пятницу на кресте, духовно воскресли и теперь уже постоянно переживают Светлую седмицу, то есть празднуют Воскресение не однажды в год, но для них постоянно «Пасха, Господня Пасха».

Для того чтобы пережить праздник, надо погружать свой ум в святые дни, а не в те дела, которые нам нужно делать ради этих святых дней. Надо размышлять о событиях каждого из святых дней, будь то Рождество Христово, Богоявление, Пасха или любой другой праздник,

и произносить Иисусову молитву, славословя Бога. Так мы будем праздновать каждый праздник со многим благоговением. Люди мирские стремятся постичь смысл Рождества Христова с помощью жареной свинины, Пасхи — с помощью печёной баранины, а масленицы — при помощи конфетти. Однако истинные монахи ежедневно переживают Божественные события и радуются постоянно. Каждую седмицу они живут как Страстную Седмицу. Каждую среду, четверг и пятницу они переживают Великую Среду, Четверток и Пяток — то есть Страсти Христовы. А каждый воскресный день они переживают Пасху — Христово Воскресение. Что, разве необходимо ждать Страстной седмицы, чтобы вспомнить о Христовых Страстях? Или, подобно людям мирским, придётся дожидаться Пасхи с печёным барашком, чтобы понять, что значит «Христос Воскресе»?

Что сказал Христос? «Будите готови», а не «Давайте начнём готовиться сейчас». С того момента как Христос произносит слова «будите готови», каждый человек, и особенно монах, должен быть готов постоянно. Он должен постоянно исследовать и переживать Божественные события. Исследуя события каждого праздника, человек естественным образом придёт в чувство и будет молиться с благоговением. Кроме того, наш ум должен находиться в празднуемых событиях и мы должны с благоговением следить за стихирами и тропарями, которые поют. Когда ум человека пребывает в Божественных смыслах, человек переживает священные события и таким образом изменяется.

Старец Паусий Святогорец, «Слова»

Молитва без внимания и трезвения – это потеря времени, труд без оплаты.

Начало пути к чистой молитве есть борьба со страстями. Невозможно быть преуспеянию в молитве, пока действуют страсти. Но даже они не препятствуют пришествию благодати молитвы, не было бы только нерадения и тщеславия.

Молитва – это единственная помощь, которая содействует очищению разума, и без неё мы не можем жить духовно. Однако никто не может держать ум и молиться чисто, если не придёт благодать Божественного и духовного ведения или если не придёт сверхъестественным образом некий благой и божественный помысел или другое действие Божией благодати. Отсюда подвижник должен знать, что не сам он держит ум, а Божия благодать, и по мере Божией благодати он молится чисто... И пусть знает такой, что это не от него, а от Бога. И пусть благодарит Бога. И пусть учит других, что мы должны действовать теми способами, которые в наших силах, показывая Богу наше намерение и желание молиться чисто. Но придёт ли это, зависит от Бога.

Когда ты приступаешь к исполнению своего долга, к молитве, то приступай с великим смирением, прося милости Божией. Не потому, что Он у тебя в долгу и обязан дать тебе благодать, но ты – узник, и просишь благодати, чтобы она тебя разрешила, и говоришь: «Владыко, сладчайший Господи наш Иисусе Христе! Ниспосли святую Твою благодать и разреши мя от уз греха. Просвети мою тьму душевную, дабы уразумел Твою беспредельную милость и возлюбил и возблагодарил достойно Тебя, сладчайшего моего Спаса, достойного всякой любви и благодарения. Ей, благий благодетелю мой и многомилостивый Господи, не удали от нас Свою милость, но умиловись над Своим созданием. Вем, Господи, тяжесть моих прегрешений, но вем и Твою нечаянную милость. Зрю тьму бесчувственной моей души, но верую со благими надеждами, ожидая Божественного Твоего просвещения и избавления от лукавых моих зол и губительных страстей предстательством сладчайшей Твоей Матери, Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых. Аминь». Не прекращай просить так до последнего твоего дыхания, и Бог силен исполнить твое прошение. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

ВНИМАНИЕ!

В понедельник, 25 апреля, с самого утра состоится ежегодная генеральная уборка храма и двора.

Нужны и женские, и мужские руки.

Все, кто может, приходите, пожалуйста, помочь!

Схиархимандрит Кирик Афонский

Надлежит призывать благодатную помощь Божию либо словами, либо мысленно: Господи, благослови! Господи, помоги! Без помощи Божией мы не можем ничего сделать полезного и спасительного; а если делаем что-либо без испрашивания благодатной помощи у Бога на своеёдело, то этим только обнаруживаем свою духовную гордость и противимся Богу. Призыванием имени Божия мы получаем благословение от Господа, Который скажет в день он: «приидите благословеннии Отца Моего и наследуйте Царство уготованное вам от сложения мира». А те, кто не будет иметь на себе печати благословения Божия, – тем скажет: «отойдите от Меня, Я вас не знаю»... Вот как важно для нас призывание имени Божия и получение благословения от Него на все дела и начинания наши, (и в особенности пред чтением Св. Писания, а наипаче пред молитвою!).

Св. Апостол Павел сказал: непрестанно молитесь, и вся во славу Божию творите, сие бо угодно и приятно пред Спасителем нашим Богом. Непрестанно молиться, – это не значит стать пред св. иконами и молиться целый день, хотя и надо молиться в определённое время. Можно и должно молиться за всяким делом, как говорит св. Иоанн Златоуст: «можно молиться и сидя за прялкой и ум возводить к Богу разумов, взирающему на ум и сердце наше». Итак, занимаясь делом житейским (без чего нельзя обойтись никому), можно и должно молиться, и от видимого, ощущаемого нам предметного мира переносить свою мысль на невидимое имя Божие.

Привыкшему к празднословию придёт ли охота молиться? Откуда придёт к нему благое слово молитвы, когда язык его привык переливать одни пустые и праздные слова?

ШАШЛЫК

29 мая в **11:30 часов**
в Свято-Николаевском приходе по
адресу: 41-41 Greenhill Rd, Wayville

Добро пожаловать!

Morozov Migration Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент
MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
 - независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера
 - невесты - родительские визы
 - туристические и Skills Assessment
- профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731
Пишите: info@morozovmigration.com.au

Выставка «Русские в Южной Австралии»

Появилась возможность больше узнать о жизни русских в Южной Австралии, об истории нашего прихода и о строительстве нашего Свято-Николаевского храма, посетить выставку самим и пригласить своих австралийских друзей.

19 марта в Аделаиде произошло долгожданное событие – торжественное открытие выставки «Русские в Южной Австралии». Впервые в Австралии открыта русская экспозиция на таком высоком уровне: Музей Миграции предоставил помещение под выставку на 3 месяца. Идея проведения такой выставки зародилась давно сразу у нескольких людей, но конкретная идея, воплотившаяся в жизнь, принадлежала Валерию Леонидовичу Лебедеву, основателю и первому председателю Российского Этнического Представительства ЮА. Более четырёх лет назад комитет РЭП ЮА вплотную подошёл к этому вопросу и начал переговоры на разных уровнях. Благодаря содействию нынешнего губернатора ЮА, его превосходительства господина Хью Ван Ли, около трёх лет назад Музей Миграции ЮА поставил нас в свой календарный план на 2017 год – и мы начали готовиться. В дальнейшем дата открытия изменилась на начало марта нынешнего, 2016 года. Последние полгода были для всех нас очень жаркими!

Дел предстояло много. Человеку, никогда не сталкивавшемуся с подобного рода работой, даже трудно себе представить, сколько большого и малого нужно было сделать. Без ложной скромности теперь уже можно сказать: выставка удалась! Очень тёплые отзывы от первых посетителей мы получили уже в день открытия, и продолжаем их получать. В газетной статье трудно описать выставку: её лучше увидеть самому. Но для тех, кто не может её посмотреть, я попробую рассказать. При входе гостей встречает эмблема выставки: ручная вышивка на большом полотнище, размером 1,70 м на 0,70 м. На ней изображена наша планета Земля, на которой выделяются две чудесные и дорогие нам страны: Россия и Австралия. А в небе – звёзды-буквы: над Россией – кириллица, над Австралией – латиница, но в каждом алфавите есть связующее звено – буква А.

По обе стороны от входа в основной зал два фото-коллажа (по 100-120 фото в каждом). В коллажах, отображающих жизнь русских южноавстралийцев с 1903 года по наши дни, выразилась попытка показать всех (чьи фотографии смогли достать), кто сделал что-либо существенное в жизни русской общины.

Надо сразу отметить, что мы были ограничены определёнными музейными рамками: форматом стендов, музейными правилами, размерами помещения и другими моментами. Так что отвечу некоторым критикам: «Царь-матрёшку» с «Царь-балалайкой» возле гигантского самовара в человеческий рост мы поставить не могли! Зато в одной из витрин уютно поместился маленький самоварчик 1890-х годов выпуска, так называемый самовар для одинокого человека, рассчитанный всего на пару чашек чая. Рядом с ним на полке щеголяет своим старым закопчённым боком 150-летний угольный уют и такая же старая, как и уют, литая бронзовая ступка с пестиком. Все эти старинные вещи эмигрировали со своими хозяевами дважды: из России в Китай, а из Китая в Австралию. Спасибо Марике Эскотт за бережно сохранённые реликвии!

Другой уникальнейший экспонат на выставке – подлинный эскиз иконостаса нашего аделаидского Свято-Николаевского храма, сделанный при строительстве храма и завизированный правящим архиереем Епархии того времени, архиепископом Саввой (Раевским). Все чертежи и эскизы храма сохранены в целостности и сохранности дочерью архитектора нашего храма Владимира Сергеевича Пожидаева – Еленой Владимировной. Чтобы всё это достояние привезти в Аделаиду, пришлось проехать на машине около трёх тысяч километров, к Елене Владимировне в маленький городок в НЮУ и обратно.

Главное наше достояние – это наши

люди. Люди, которые на протяжении многих десятилетий жизни на австралийской земле создавали маленький русский мир. Эти люди, порой не имея ещё своего угла, строили, прежде всего, храм, организовывали русские школы, кружки, театры, спортивные секции, проводили концерты. Ценнейшие сведения и экспонаты были предоставлены Ксенией Алексеевной Мейсснер. Ею сохранённые личные вещи теперь уже известного на весь мир доктора Петра Петровича Калиновского и его супруги Галины Петровны, составили значительную часть экспозиции. Спасибо Ксении и за материалы о её матери: Валентине Георгиевне Соболич. Книга об этой выдающейся женщине, написанная известным австралийским писателем, поэтом и переводчиком Робертом Моррисоном, заняла достойное место на одной из полок музея.

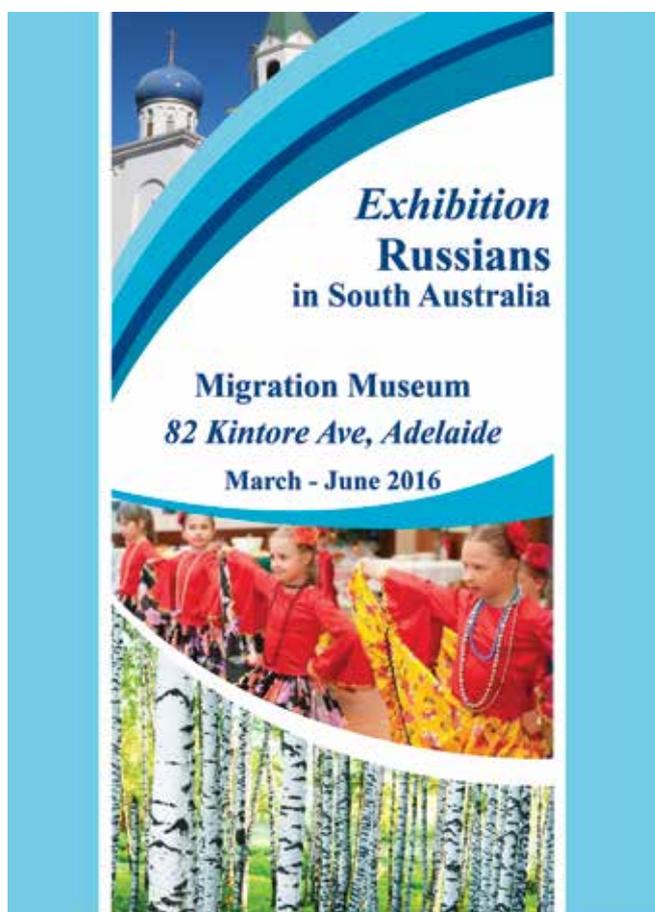
Надо сказать о молодых помощниках в подготовке плакатов: семье Владимира и Ксении Доценко. Ксения сделала общий дизайн основных плакатов. А за пару лет до этого, занимаясь по вечерам с автором этих строк компьютерным дизайном, научила работать в новых программах, которые позволили

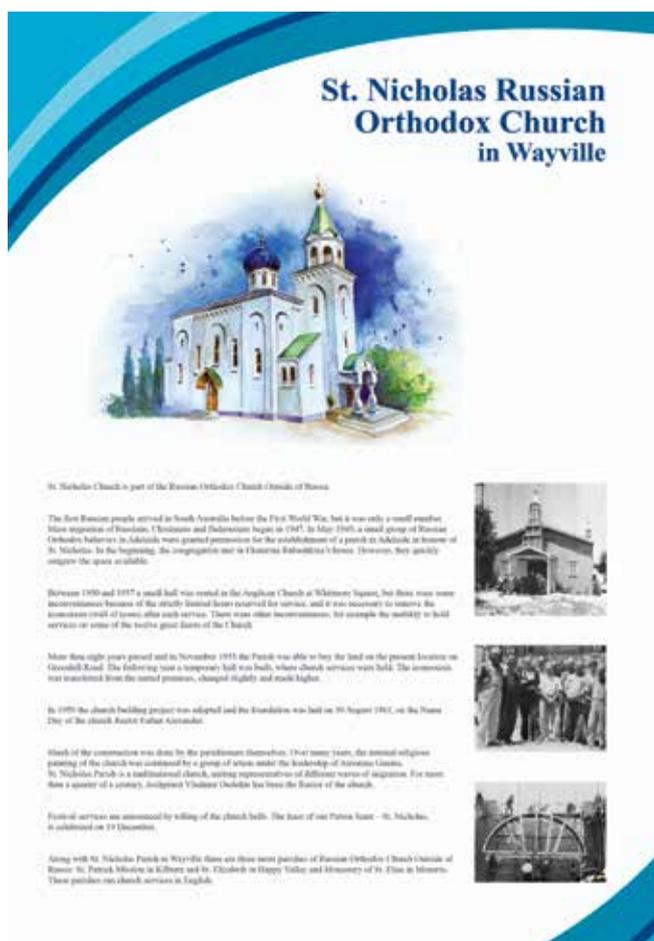
улучшить дизайн церковного журнала, а теперь и создать достойные плакаты для нынешней выставки. Ксения и Владимир, имея годовалого сына, охотно отзывались на просьбы, касающиеся выставки. Быстро, без промедления, иногда меняя свои личные планы, они вникали в проблемы по ходу создания выставки и помогали.

Когда верстались плакаты, неоценимую помощь оказала Лина Фришлинг – наш высокопрофессиональный переводчик. Отдельное спасибо ей за оперативность! Часто в этот период требовалось что-то подправить или очень срочно изменить. Лина готова была работать буквально и днём, и ночью! Несколько раз наша с ней переписка длилась по полночи. Наши семьи спали, а мы стучали по клавишам, доделывая то, что не успели днём из-за нашей профессиональной занятости.

Большую поддержку и понимание проявили работники музея: дизайнеры и корректоры. Они своим «намётанным» глазом видели и исправляли шероховатости и ошибки, давали советы. Над ними и всеми нами на капитанском мостике корабля «Музей Миграции» стояла Эллисон Рассел, куратор музея и координатор нашего проекта. Я видела, как этот человек работает! Ладно мы, русские. Мы – волонтеры, делающие своё дело в свободное от основной работы время. Но Эллисон меня поразила трудоспособностью и преданностью своей работе. Выходной ли день, поздний вечер или очень раннее утро – она всегда была на связи по электронной почте. Особенно в последние дни перед открытием. Как-то, «расставшись» с Эллисон на компьютере за полночь, наутро я привезла все экспонаты на музейную экспертизу к 7 часам – Эллисон была уже там. Мы с ней даже посмеялись, обсудив, сколько же мы спали. Энтузиазма нам было не занимать!

Хотелось бы поблагодарить, конечно же, всех членов нашего Российского Этнического Представительства. Каждый делал свою работу, не жалея сил и времени. Лилия Михайлова, координатор всего проекта, делала свою работу чётко, верно, вовремя. Вела переговоры и всю огромную работу держала под контролем. Также провела немалую работу по организации и созданию записи интервью с Дитером Хауптманном (Oral History Pro-

ject) для австралийского государственного архива в Канберре. Лина Фришлинг, помимо переводческой помощи, сама освоила новую для неё компьютерную программу и создала великолепное слайд-шоу из почти тысячи фотографий, положенных на музыку нашего аделаидского балалаечного ансамбля.

О руководителе этого ансамбля, Дитере Хауптманне, хочется сказать отдельное слово. Дитер – этнический немец, но как у нас все говорят – наш усыновлённый русский. Он (без преувеличения) – самый активный член нашего русского общества в Аделаиде. Кто ещё у нас каждую минуту своей жизни в водовороте русских событий? Дитер! На торжественном открытии выставки детский балалаечный ансамбль под управлением Дитера Хауптманна и детский танцевальный коллектив п/у Татьяны Макарушкиной произвели большое впечатление на почётных гостей, в числе которых, помимо известных и высокопоставленных австралийцев, был Генеральный Консул Российской Федерации – Сергей Борисович Шпилов, приехавший на открытие из Сиднея.

Дитер так же принимал непосредственное

участие в создании экспозиции. Он очень помог в создании музыкальной полки. Сделанная им балалайка (одна из сотни сделанных им) и другая балалайка, сделанная его ученицей, украсили выставку. Надо отметить, что на выставке мы постарались показать (за редким исключением) предметы, сделанные именно в Южной Австралии: балалайки, вышивки, выжженные картины, народные костюмы, печатную продукцию – всё это показало уровень нашей русской деятельности.

Огромное спасибо людям, сохранявшим некоторые вещи по 50-60 лет и сохранившим их до нашего времени, и предоставившими их на выставку! Хотя, я знаю, как трудно им было рискнуть – хоть и не надолго – отдать бережно хранимое в другие руки. Дорогие Нина Плиско, Ксения Мейсснер, Алёна Козлова, Мила Беркес, Марика Эскотт, Дитер Хауптманн – спасибо вам! Работы самой Милы Беркес и её покойной мамы Аллы Горячко украсили выставку. Декоративные яйца «под Фаберже», сделанные Аллой из страусиных яиц, хорошо проиллюстрировали наши русские традиции на чисто австралийском материале. А вышитая Милой сирень, казалось, пахнет через стекло витрины и напоминает нам далёкую Родину.

Спасибо Соне Макаренко и Марике Эскотт за помощь в укомплектовании и установке всех экспонатов. А Марика, увидев, что женский народный костюм при этом освещении не подходит по цвету к мужскому костюму, за неделю (!) сделала новый сарафан и кокошник, украшенные жемчугом. Её художественный вкус и энтузиазм в который уж раз удивил и порадовал! Большую помощь оказали Ирина и Дмитрий Фёдоровы: за один вечер они собрали и прислали много фотографий для коллажей.

Спасибо Татьяне Запорощенко за организацию фуршета на открытии выставки, эта работа трудна и ответственна. Ольге Тромenschлегер большая благодарность за моральную поддержку на протяжении многих месяцев подготовки, а также за помощь при проведении фуршета. Её профессионализм повара международного класса очень помог!

Наши молодые красавицы в русских народных костюмах Илана Михайлова, Инна Запорощенко и Вероника Гваджава, встречавшие почётных гостей, поистине были великолепным украшением мероприятия. А ещё, выдающиеся люди, о которых мы рассказали в своей экспозиции, в большинстве своём пришли на открытие выставки и тоже украсили её своим присутствием. Это – М.Н. Чуркин, В.Л. Лебедев, В.А. Гостинопольский и Е.В. Бегановский.

Также я не могу не поблагодарить членов моей семьи. Мой муж Константин Жуковский поддерживал меня во всём. Надо сказать, что основная тяжесть моих переживаний досталась ему. И он выдержал! Наши младшие сыновья порадовали моё материнское сердце своей помощью и поддержкой. Благодаря Петру был составлен сложный по всем параметрам текст для плаката «Факты о России». Зная, что по плану нашу выставку посетят буквально все начальные школы города, мы ориентировались на детей. Кто знает, может быть, детские впечатления от нашей выставки останутся в сердце и будут тёплыми по отношению к России. Мы с сыном «просеяли через сито» несколько сотен интересных фактов, оставив только то количество, которое «читаемо» на плакате. А наш самый младший сын Андрей был и помощником в подготовке выставки, и участником выступления балалаечного ансамбля, где он неизменно исполняет партию на бас-балалайке (самой большой по размеру). Моя мама Галина Петровна Сенкевич терпеливо слушала меня много месяцев и попутно выполняла большую работу на швейной машинке по обшивке вышитых алфавитных звёзд и заключительной обработке всей вышивки.

В день открытия выставки велась профессиональная видеосъёмка нашей молодой, но уже хорошо себя показавшей

группой Adelaide Studio. Спасибо за видеосюжет Савелию Тимофееву, Наталье Акименко и Вениамину Перову.

<https://www.youtube.com/watch?v=cBzU9ei-5UDs&feature=youtu.be>

В заключение скажу, что экспонатов и материалов для выставки было гораздо больше, чем смогло поместиться. Это ответ на многочисленные вопросы и предложения поместить ещё то или другое. Объять необъятное нельзя! Но мы попробовали.

Добро пожаловать на выставку «Русские в Южной Австралии», которая продлится до первых чисел июня по адресу:

82 Kintore Ave, Adelaide (за State Library), справки по телефону (08) 8207 7580.

Часы работы музея: понедельник-пятница с 10:00 до 17:00; суббота и воскресенье с 13:00 до 17:00. Вход бесплатный.

*Наталья Жуковская,
Председатель РЭП ЮА*

KTax[®]

Accounting & Migration Services

MARN 1173902

- ✓ Консультации по налоговому законодательству Австралии.
- ✓ Регистрация юридических лиц для ведения бизнеса в Австралии.
- ✓ Бухгалтерское сопровождение бизнеса.
- ✓ Подготовка и подача годовой декларации о доходах *Tax Return*.
- ✓ Оптимизация налогов и планирование пенсионных накоплений.
- ✓ Помощь зарегистрированного иммиграционного агента со всеми субклассами **австралийских виз**: профессиональная и бизнес миграция, семейные и студенческие визы.
- ✓ Получение гражданства Австралии.
- ✓ Обжалование решений департамента иммиграции (*DIBP*) при отказе в выдаче визы.

Контактная информация:

Web: www.KTAX.com.au, E-mail: contact@ktax.com.au
Post to: PO Box 121, Holden Hill, SA 5088, Australia
Tel. **+61 422 371 204**, Fax +61 8 82 656 641

AURORA DENTAL

ON PIRIE

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6
SUITES 618-619
147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000
(facing Hindmarsh square)
PHONE: (08) 722 518 89
(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)
GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)
Refer a friend and get ½ price tooth whitening
With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!
We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

Damien Elberg

Peter Elberg

Peter Elberg FUNERALS

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

*Proudly South Australian
Owned & Operated*

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

